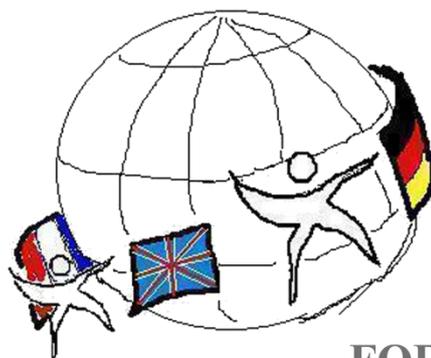

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ,
КОГНИТИВНЫЕ, ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И
ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ
РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

**FORWARD
WITH
CONFIDENCE**

Выпуск 25

БИРСК 2020

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БИРСКИЙ ФИЛИАЛ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА»**

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ,
КОГНИТИВНЫЕ, ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И
ДРУГИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ
РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

БИРСК 2020

УДК 410

ББК 81.0

С 87

Печатается по решению редакционно-издательского совета Бирского филиала Башкирского государственного университета

Рецензенты:

Кафедра филологии БФ БашГУ, заведующий кафедрой – доктор филологических наук, профессор Абдуллина А.Ш.

Редакционная коллегия:

ГОРШУНОВ Ю.В., доктор филологических наук, профессор, ответственный редактор (БФ БашГУ, г. Бирск)

БОБКОВА Е.А. кандидат филологических наук, доцент (БФ БашГУ, г. Бирск)

ТАЮПОВА О.И., доктор филологических наук, профессор (БашГУ, г. Уфа)

С 87 Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: межвузовский сборник научных статей. Выпуск 25. – Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2020. – 69с.

Сборник «Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики» содержит материалы докладов и выступлений на региональной научно-практической конференции, которая проводилась кафедрой романо-германской филологии и лингводидактики факультета филологии и межкультурных коммуникаций БФ БашГУ 18-19 декабря 2020 г. Материалы сборника отражают широкий круг актуальных проблем лингвистики и лингводидактики и посвящены рассмотрению структурно-системных, семантических, прагматических, социокультурных и других аспектов языка и методических аспектов обучения иностранным языкам в русле научно-методической школы факультета ФиМК под руководством профессора Ю. В. Горшунова.

Книга предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов факультетов иностранных языков, учителей иностранных языков средних школ, лицеев и гимназий.

© Коллектив авторов, 2020

© Бирский филиал БашГУ, 2020

*Раздел 1. Структурно-семантические,
когнитивные, прагматические и другие аспекты
исследования единиц разных уровней*

Бобкова Елена Александровна

К.ф.н., Бирский филиал БашГУ

bobkovabirsk@gmail.com

ДЕНОТАТИВНЫЕ СТАТУСЫ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН

Аннотация: Типы соотнесения абстрактных имен и именных групп с внеязыковыми явлениями трактуются в статье как денотативные статусы. Шесть выделяемых статусов объединены в три группы. Приводятся характеристики денотативных статусов абстрактных имен.

Ключевые слова: именная группа, абстрактное имя существительное, референция, денотативный статус.

DENOTATIVE STATUS OF ABSTRACT NAMES

Abstract: The article treats types of correlation of abstract nouns and noun groups with situations of outer reality as denotative statuses. We single out six denotative statuses joined in three groups and give their characteristics.

Keywords: noun group, abstract noun, reference, denotative status.

В данной статье анализу подвергаются способы актуализации абстрактных имен существительных и субстантивных словосочетаний, т.е. типы соотнесения имен непредметной семантики с явлениями внеязыковой действительности. Абстрактные существительные определяются в словаре как лексико-грамматический разряд имен существительных, включающий в себя слова, обозначающие признаки в отвлечении от их носителей [Рос. гум. энц. слов. 2002]. При соотнесении имен с объектами действительности первые становятся актуализованными языковыми единицами, получая тот или иной тип

референции. Именные группы регулярно оформляются актуализаторами (детерминативами), представленными артиклями, указательными, притяжательными местоимениями и другими уточнителями – грамматическими и контекстуальными [Арутюнова 1982: 18].

По замечанию Н. Д. Арутюновой, современные теории референции опираются на наблюдения над значением и употреблением имен нарицательных, прежде всего конкретной лексики. Имена нарицательные, с одной стороны, имеют определенное понятийное содержание (концепт, сигнификат), а с другой способны к денотации предметов действительности [Арутюнова 1982: 7]. Как правило, для выполнения референтной функции имя нарицательное образует именную группу, оформленную актуализатором (детерминативом), представленным артиклями, указательными, притяжательными местоимениями и другими уточнителями – грамматическими и контекстуальными [Арутюнова 1982: 18]. Абстрактные имена весьма разнородны по своим свойствам: степени абстракции, предикатам, с которыми они могут сочетаться, атрибутивным компонентам именных групп. Одними из первых обратились к установлению типов референции абстрактных (и шире – непредметных) имен московские лингвисты Г. Е. Крейдлин и Е. В. Рахилина в статье «Денотативный статус отглагольных имен I» [Крейдлин, Рахилина 1981]. Они используют термин «денотативный статус», который был введен Е. В. Падучевой [Падучева 1979]. Г. Е. Крейдлин и Е. В. Рахилина выделяют пять статусов отглагольных имен: конкретно-референтный, экзистенциальный, универсальный, родовой, гипотетический. Основанием для их выделения служат два признака: а) существование положения дел имени до момента действия подчиняющего предиката: б) релевантность противопоставления «единственность» - «множественность» положения дел имени.

В нашем исследовании учитывается, что семантика подчиняющего предиката может оказывать воздействие на денотативный статус именной группы. Кроме того, предложение может представлять явления действительности как конкретные, повторяющиеся или взятые вне временных и

пространственных характеристик. При этом именная группа может передавать как реальное или нереальное, с одной стороны, так и конкретное (единичное), повторяющееся или вневременное положение дел, с другой. С учетом выделенных Г. Е. Крейдлиным и Е. В. Рахилиной денотативных статусов мы различаем шесть денотативных статусов непредметных именных групп, которые организуются в группы референтных, нереферентных и внереферентных статусов: А. референтные статусы: 1) конкретный, 2) экзистенциальный; Б. нереферентные статусы: 3) кратный, 4) универсальный; В. внереферентные статусы: 5) гипотетический, 6) признаковый (сигнификативный). Имена референтных статусов связаны с единичностью события, состояния или процесса, отраженного именной группой и используются, как правило, в предложениях единичных, содержащих конкретное положение дел, т.е. предполагают соотнесенность с конкретным, хотя и в разной степени, событием, свойством, состоянием. Конкретный статус поддерживается такими контекстуальными параметрами, как наличие имен собственных, обстоятельств, привязывающих данное положение дел к конкретному моменту времени и месту: *The shrill ring of his phone drew the provost's gaze from the calming mist of the Adriatic...* [Brown: 43]. Имена имеют экзистенциальный статус, если включающий предикат обладает семантикой введения новой информации: *Your eyes are mournful, and yet in them I sense a veneration for what I have done* [Brown: 21]. Имена в кратном и универсальном статусах соотносятся с классами событий, действий, процессов, состояний и пр., поэтому именные группы в указанных денотативных статусах считаются нереферентными, не указывающими на конкретное положение дел [Падучева 1979]. При передаче непредметным именем повторяющегося положения дел оно приобретает кратный статус, чему способствует либо форма множественного числа имени, либо наречие частотности: *We make these decisions of form very rapidly ...* [O'Connor: 11]. Имя находится в универсальном статусе в составе предложения, выражающего вневременное положение дел, не ограниченное пространственно-временными рамками: *Coarticulation requires that the two structures ... shall be of equal rank ...*

[O'Connor: 56]. Гипотетический и признаковый денотативные статусы объединены нами в группу внереферентных статусов, подразумевающих отсутствие указания как на конкретные положения дел, так и на их классы. Если включающий предикат имеет модальное значение необходимости, возможности, будущности и др., имя находится в гипотетическом статусе: Notice that *plosion* may take place as the result of the air being rarefied rather than compressed [O'Connor: 47]. Имя получает признаковый статус в позиции предиката, когда вопрос о существовании его положения дел во внеязыковой действительности не стоит, напротив, в фокусе внимания находятся признаки обозначенного именем события: This is called *nasal plosion* ... [O'Connor: 47]. О том же статусе мы говорим и в случае употребления непредметного имени в функции обстоятельства образа действия: Deb Kier stared a long moment *in disbelief* [Brown: 355].

Изучение способов актуализации именных групп вообще и абстрактных имен, в частности, требует продолжения, уточнения и дополнения. Это позволит выявить механизмы установления прагматических смыслов высказывания.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. – М.: Радуга, 1982. – 432с.
2. Крейдлин Г. Е., Рахилина Е. В. Денотативный статус отглагольных имен. I. – Научно-техническая информация. - Серия I. - №12. - 1981. – С. 17-22.
3. Падучева Е. В. Денотативный статус именной группы и его отражение в семантическом представлении предложения. // Научно-техническая информация. - Серия 2. - №9. - 1979. - С.25-31.
4. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. - М., 2002. // <http://niv.ru/doc/dictionary/russian-humanitarian/index.htm>
5. Dan Brown. Inferno. - www.penguin.co.uk. – 620 p.
6. J. D. O'Connor. Phonetics. – Pelican Books, 1978. – 320p.

Бодулева Алла Ралифовна,
канд. филол. наук, доцент БФ БашГУ,

E-mail: boduleva-a@yandex.ru

Салина Анастасия Сергеевна,
старший преподаватель БФ БашГУ,

E-mail: nastyagill@mail.ru

Сайфутдинова Луиза Руслановна

Студентка БФ БашГУ

E-mail: saifutd.luiza@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается понятие «фейковые новости», а также особенности их использования в современном Интернет-пространстве. Статья посвящена фейковым новостям как особому типу передачи и распространения информации, обусловленному спецификой современного медиа-пространства. Целью данной статьи является анализ языковых особенностей фейковых новостей о Дональде Трампе и предвыборной кампании 2020 в США.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фейковые новости, фактчекинг, языковые средства, источники информации, социальные сети, мессенджеры, публикация

ABSTRACT: The article discusses the concept "fake news", as well as the features of its use in the modern Internet space. The article is devoted to fake news as a special type of transmission and dissemination of information due to the specifics of the modern media space. The purpose of this article is the analysis of linguistic peculiarities of fake news about Donald Trump and the election campaign 2020 in the USA.

KEYWORDS: fake news, fact-checking, language means, information sources, social networks, messengers, publication

Слова в СМИ и в политическом дискурсе имеют значительную силу в формировании мнений и убеждений людей. Желание привлечь читателей приводит журналистов к фасцинации информации, что в свою очередь становится «рычагом» для появления так называемых фейковых новостей (от англ. fake – поддельный, фальшивый).

Если исходить из того, что новость – это оперативное информационное сообщение о событиях, произошедших недавно или происходящих в текущий момент, представляющее политический, экономический или общественный интерес для аудитории в своей свежести [1], то «фейк» – это не просто ложный факт, это стратегия по созданию ложного контента. Новостной фейк может рассматриваться как специально созданная манипулятивная конструкция, которая реализуется в формах текстового, аудиофейка, видео, фото [3, с. 56]. Сегодня фейковые новости маскируются под достоверную информацию и требуют тщательного языкового анализа. Прежде всего, мы говорим о текстовом формате таких явлений. При публикации любой новости журналист учитывает так называемый фактчекинг. В данной работе мы рассматриваем фактчекинг (от англ. fact checking) как процедуру проверки достоверности полученных фактов в СМИ.

Большое количество фейковых новостей связано с американским президентом Дональдом Трампом. Многие исследователи полагают, что объяснением его популярности является его речь. Например, содержание его «твитов» дает возможность понять, что его высказывания достаточно эмоциональны. Он как настоящий оратор прибегает к различным коммуникативным стратегиям и тактикам, его речевые модели вариативны, дискурс эмоционален и динамичен, что в значительной мере достигается за счет использования риторических приемов и средств косвенной номинации [2, с.15].

В ходе анализа фейковых новостей было выявлено, что популярность Дональда Трампа возросла в фейковых новостях, создаваемых и распространяемых в целях достижения политических преимуществ:

дискредитации политических конкурентов (в том числе в ходе предвыборной борьбы на президентских выборах в США в 2020 г.). Материалом для исследования послужили новости, представленные на сайте <https://www.snopes.com/>, который специализируется на выявлении фейковых новостей. Так, были выявлены фейки, связанные с кандидатом от демократической партии США Джо Байденом. *Joe Biden's son Hunter was dishonorably discharged from the Navy for cocaine use.* Новость преувеличена, поскольку Хантер Байден получил административное наказание, но не был с позором исключен из военно-морского флота. Повтор приставки 'dis' с отрицательным значением в единицах 'dishonorably' (позорно, постыдно), 'discharged' (исключен, уволен) мгновенно привлекает внимание читателя.

In a September 2018 speech, Joe Biden called Donald Trump's supporters "the dregs of society". Новость не достоверна, слова Джо Байдена были изъяты из контекста и искажены. В своей речи кандидат однажды сказал: *"They're a small percentage of the American people. Virulent people. Some of them the dregs of society."* Данная фейковая новость усилена эпитетом 'virulent' и выражением 'the dregs of society' («отбросы общества»), которые безусловно обладают силой негативного воздействия.

Сегодня новости на тему борьбы США Дональда Трампа с коронавирусной инфекцией наиболее актуальны. Приведем примеры подобных новостей. *U.S. President Donald Trump touted the "antibody cocktail" as a COVID-19 "cure" that he intended to make available to the American public. The development of REGN-COV2, the experimental "anti-viral antibody cocktail" given to U.S. President Donald Trump to treat COVID-19, involved the use of human fetal tissues and embryonic stem cells.* Действительно, ведутся разработки лекарства от вируса, но не на основе эмбриональных стволовых клеток человека. *Did Fauci Praise Trump's Handling of COVID-19 Pandemic?* Доктор Фаучи говорил о тяжёлой работе тех, кто борется с вирусом. Он говорил об этом в марте 2020 года, а речь была освещена лишь в октябре 2020 г. Этот пример подчеркивает особенность фейковых новостей: отсутствие хронотопа,

чаще всего в таких новостях не упоминается точная дата. Такие новости могут публиковаться каждый день, не изменяя при этом временного промежутка. Хронотоп определяет пространственно-временную соотнесенность в тексте событий, явлений, концепций.

В зависимости от соотношения достоверной и недостоверной информации фейковая новость может представлять собой ложь от начала до конца. Например, *U.S. President Donald Trump posted a message on Twitter that read, "My blood IS the vaccine."* Эксцентрический заголовок в период пандемии оказывает неблагоприятное психологическое воздействие. Эта новость опубликована в фальшивом Twitter-аккуанте.

Мы пришли к выводу, что американский президент Дональд Трамп, являясь примером конфликтной политической личности, часто становится объектом фейковых новостей, особый интерес к которым определяет актуальность изучения их языковых особенностей.

Литература

1. Вартанова Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ / Е. Л. Вартанова // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. С. 5-13.
2. Доценко А.А. Лингвопрагматические особенности политического дискурса президента Дональда Трампа // МНСК-2018: прикладная лингвистика. Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. 2018. С.14-15.
3. Николаева А.В. Языковые особенности фейковых публикаций // Верхневолжский филологический вестник. 2019. №3 (18). С. 55-59.

Гайнелянова Альбина Альфировна

Студентка 5 курса факультета

ФиМК БФ БашГУ,

E-mail: againelyanova@gmail.com

Бобкова Елена Александровна

канд. филол. наук, доцент БФ БашГУ,

E-mail: bobkovabirsk@gmail.com

КАТЕГОРИЯ ПРОТИВИТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ: Интегральный подход к проблеме изучения противительной семантики позволяет обнаружить общее в значении знаменательных слов, противительных союзов, модальных слов, частиц, предлогов. Следствием актуализации мысли становится образование новой категории – именно поэтому изучение противительности представляется важным и своевременным, т. е. актуальным. Целью исследования является изучение категории противительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: противительность, структурно-семантическая категория, противительная семантика.

ABSTRACT: An integral approach to the problem of studying adversative semantics allows us to find common meanings in content words, adversative conjunctions, modal words, particles, and prepositions. The result of the actualization of thought is the formation of a new category. That is why the study of adversativity is relevant. The purpose is to study the category of adversativity.

KEY WORDS: adversativity, structural-semantic category, adversative semantics.

Противительность является одной из сложнейших структурно-семантических категорий. Семантика противительности довольно многообразна. Она объединяет в себе такие компоненты, как противопоставление, отрицание и уступку.

Логическое противопоставление как форма организации мысли лежит в основе существующих в языке противопоставляемых логико-грамматических

отношений. Понятие логического противопоставления является основным, исходным при изучении противительных синтаксических отношений в языке.

Противоположность – это лингвистическая интерпретация идеи противопоставления. В поле зрения попадают не все факты противопоставления, разновидностью которого является противительность, а только те, которые соответствуют предлагаемому лингвистическому пониманию противительности как субъективного противопоставления – противопоставления я-не-я, включенного в семантическую структуру каждого слова противопоставления [Карцевский 1961]. Система формальных языковых средств является непосредственным предметом исследования, они участвуют в создании категории противительности, и также выражают противительную семантику.

Поскольку противительность – это смысл, то есть семантика, имеющая многочисленные и разнообразные средства выражения на всех уровнях языка (словообразовательном, лексическом, грамматическом, текстовом), то под термином противительность понимается собственно семантика и структурно-семантическая категория.

О противительности как категории можно говорить, если в качестве критерия отбора категорий рассматривать общность семантики различных элементов разных уровней языка [Бондарко 2005].

В случае категории противительности это не только система оппозиций в рядах ее составных членов, но и система постепенного перехода от одного уровня единиц к другому. Оппозиция, конечно, существует, но в принципиально иной форме: с одной стороны, это изначальная оппозиция лексического и грамматического в самом слове как основной единице языка; с другой стороны, это противопоставление грамматических средств выражения семантики противительности и лексических средств ее выражения.

Таким образом, введение определения к термину «категория» (структурно-семантическая категория) необходимо для понимания сути самой проблемы – не только противопоставления, но и взаимосвязи и соотношения лексического и

грамматического начала в семантике противительного слова как формального средства выражения противительности.

Грамматическое противопоставление, с которого начинается формирование семантики противительности, организуемое противительными союзами, имеет характер объективного с различной степенью включения субъективного начала, т. е. является объективно-субъективным, или объективно-модальным. Развитие противительности определяется стремлением говорящего выразить собственное мнение, отношение, позицию.

Производная от пространственной семантики [Милованова 2008], семантика противительности унаследовала от последней способность к реализации на разных уровнях системы языка: грамматическом, лексико-грамматическом и лексическом.

Таким образом, можно говорить о «категориальной укрупненности» семантики противительности [Колесов 2002]. Структурно-семантическая категория противительности представляет собой совокупность лексических, грамматических и лексико-грамматических воплощений субъективно-модального противопоставления.

Литература

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А. В. Бондарко. - М.: Яз. славян. культур, 2005. – 624 с.
2. Карцевский С. О. Бессоюбие и подчинение в русском языке // Вопросы языкознания. 1961. №2. С. 125-133.
3. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб., 2002. – 447 с.
4. Милованова М. С. Пространственно-противительная семантика слова: лексическое и грамматическое выражение. М., 2008. – 260 с.

Глимнурова Эльвина Фадисовна

студентка 4 курса факультета ФилМК БФ БашГУ,

E-mail: eglimnurova@mail.ru

Горшунов Юрий Владимирович

Д.ф.н., профессор БФ БашГУ

E-mail: gorshunov@rambler.ru

СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ НА ТЕМУ «ДЕНЬГИ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются различные средства выразительности, используемые в пословицах, поговорках и фразеологизмах на тему «деньги» в русском и английском языках

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пословица, поговорка, деньги, выразительные средства, метафора, олицетворение, антономазия, рифма

ABSTRACT: The article presents various expressive means which are used in proverbs and sayings on the topic 'money' in English and Russian.

KEY WORDS: proverb and saying, money, expressive means, metaphor, personification, antonomasia, rhyme

На фоне многообразных отношений между странами и народами – политических, экономических, торговых, деловых, экологических, военных, культурных и т. д., особую роль играют отношения экономического взаимодействия, связанные с оборотом денежных средств при реализации амбициозных проектов и инвестиции капитала. Денежные отношения сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Экономические понятия, включающие понятие денег, являются важной составляющей в культуре любой страны. Для лингвиста представляют интерес языковые средства выражения таких понятий.

Язык, как известно, является самым главным проявлением культуры, определяющим богатство самой культуры: мы узнаем о традициях, обычаях, ценностях того или иного народа через язык. При рассмотрении концепта

денег языковые средства выражают и отражают отношение определенной культуры к деньгам.

Наше внимание привлекли пословицы и поговорки на тему «деньги» в русском и английском языках. Анализируя отобранные образцы фольклора в аспекте выразительных средств, бросается в глаза их метафоричность. Общеизвестно, что метафора является одним из самых распространённых стилистических приемов. Приведем общепринятое определение метафоры из большой российской энциклопедии: троп, состоящий в употреблении слова, которое обозначает некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или индивида [1].

В английском языке применительно к деньгам мы встречаем такие метафоричные выражения, как *Money is power* (Деньги – сила); *Money is the root of the evil* (Деньги - корень зла; В деньгах корень всех зол); *A light purse is a heavy curse* (Легкий кошелек - тяжелое проклятие); *Money is the sinews of war* (Деньги - движущая сила войны. Букв. Деньги - жилы войны), которые недвусмысленно указывают на силу денег и прославляют силу денег; они указывают, что деньги становятся причиной зависти и вражды, но отсутствие денег – тяжелое бремя для человека: *A man without money is no man at all*. В русском языке мы находим схожие пословицы и поговорки: *Деньги – забота, мешок – тягота; Деньги – сколка, а без них плохо* и др.

Роль денег настолько велика, что они воспринимаются как воплощение животной силы, они олицетворяются, им приписываются признаки и свойства живых существ: *Копейка обоз гонит; Когда деньги говорят, правда молчи; денежка не солжет: в беде да и в нужде выручит* [3, с. 297]; *Деньги - как скворцы: сегодня прилетели, покружились, а завтра улетели* [3, с. 298]. *Money talks* (Деньги говорят); *Money makes the mare go* [4, с. 135]; *Money makes the old wife trot = Money makes the pot boil; Money often unmakes the men who make it* и др. В данных примерах речь идет о власти денег и о властности людей, имеющих приличную сумму в кошельке. Все проблемы и вопросы решаются, если у человека есть что

предложить денежными средствами [2, с. 30]. Часть приведенных пословиц и поговорок основаны на стилистическом приеме сравнения, суть которого заключена в образном сравнении двух непохожих объектов, принадлежащих к различным классам. Как и в случае с метафорами, пословицы со сравнением имеют, как правило, негативную коннотацию по отношению к деньгам: *Money, like manure, does no good till it is spread; Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся.*

Лексико-стилистический прием антономазия, основанный на взаимодействии номинального значения и контекстного, также встречается в оформлении анализируемых пословиц и поговорок, например, *Добр Мартын, коли есть алтын; Jack would be a gentleman if he had money.* Имена собственные выступают в качестве собирательного образа.

Отметим еще одну распространенную фигуру речи, используемая в пословицах и поговорках о деньгах - рифму. В русской речи это явление встречается чаще, чем в английском языке. К таким пословицам можно отнести: *A penny saved is a penny gained; Money spent on brains never spent in vain; Деньги не щетки, счетом крепки; Пусты в душу ад, будешь и богат. Мошна туга – всяк ей слуга* [4, с. 135] и др.

Анализ примеров свидетельствует, что зачастую пословицы, имеющие отношение к деньгам, передают негативные коннотации, в особенности в русской лингвокультуре. Объясняется это тем, что деньги, являясь неотъемлемым элементом жизни человека, нередко выступают средством подкупа, достижения целей нечистым путем, а также отрицательным влиянием на тех, у кого имеется большое количество денег.

Мы обнаружили сходные по смыслу пословицы и поговорки в английской и русской лингвокультурах, в оформлении которых задействованы выразительные средства фонетического, лексического и грамматического уровней. Обнаруженные выразительные средства способствуют лучшей запоминаемости пословиц и поговорок и придают им благозвучие.

Литература

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bigenc.ru/literature/text/2208483>, свободный
2. Денисенкова Ю. С. Концепт «деньги» в паремилогическом фонде русского и английского языков / Денисенкова Ю. С. // Филологические науки в МГИМО. – 2016. - № 6(6). – С. 28-36.
3. Русские пословицы и поговорки. Сост. А. М. Жигулев. Изд-во «Наука», 1969. – 448 с.
4. Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей / М. В. Буковская, С. И. Вяльцева, З. И. Дубинская и др. -3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1990. - 240 с.

Горшунув Юрий Владимирович

Д.ф.н., профессор БФ БашГУ

E-mail: gorshunov_@rambler.ru

АНТРОПОНИМЫ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ НА СЕКСУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Аннотация: В статье рассмотрим английские сленговые и разговорные фразеологизмы, обозначающие интимные части тела человека и сексуальные отношения, в составе которых присутствуют антропонимы.

Ключевые слова: антропонимы, личные имена, сленговые обозначения интимных частей тела, сексуальные отношения

ANTHROPONYMS IN PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS ON SEXUAL THEMES

Abstract: the article deals with English slang and colloquial phraseological units naming intimate parts of the body and sexual relations and containing anthroponyms.

Key words: anthroponyms, personal names, slang names of intimate parts of the body, sexual relations

В статье рассмотрим английские сленговые и разговорные фразеологизмы, обозначающие интимные части тела человека и сексуальные отношения, в составе которых присутствуют антропонимы. Считаем необходимым оговорить, что при освещении затронутой темы, мы придерживаемся общепринятых терминов сексологии, медицины и социологии, отдавая предпочтение эвфемизмам и стараясь не выходить за границы компетенции лингвиста.

Антропонимы английского языка широко представлены в качестве вторичных эмоционально-оценочных обозначений, созданных в результате апелляции (иначе, деонимации), понимаемой как переход имени собственного в категорию имени нарицательного. Так как интимные части тела человека, его органы принадлежат живому организму, человеку свойственно одушевлять их, относиться к ним как одушевленным существам, обращаться с ними как если бы мы обращались с другим человеком или питомцем. Обозначения пениса и обращения к нему типа *one-eyed brother, junior, little man* демонстрируют покровительственное или снисходительное отношение; *dear member, dearest member, father confessor, foreman, master of ceremonies* – уважительное; *chum, old chap, old fellow, old blind bob, old Bill* – приятельское; *little brother* – заботливое; *jolly member, wife's best friend* – насмешливое; *large lad, big daddy, girl chaser, one-eyed brother, one-eyed Willie* – ироничное. Все они – эмоционально оценочны. Достойное место среди таких обозначений занимают обозначения, основанные на мужских именах, полных и уменьшительно-ласкательных, например, *abraham, adam, hector, herman, jacob, john, john henry, john thomas, oscar, peter, richard, roger, rupert, william, archie* (Archibald), *bob* (Robert), *charley/-ie* (Charles), *dick, dicky* (Richard), *jack, jackie* (John), *jim, jimmy* (James), *johnny* (John), *tom, tommy* (Thomas), *willie/-y* (William) и другие. Индикатором нового статуса и перехода в категорию имен нарицательных служит их написание преимущественно со строчной буквы.

Обозначения пениса, основанные на мужских именах, встречаются в составе фразеологизмов на сексуальные темы, например, *one-eyed Willie's patch-eye* – кондом, *free willy*, *teaching William a lesson*, *punish percy in the palm* – мастурбировать. Наиболее востребованы антропонимы в составе фразеологизмов, обозначающих мастурбацию. Так, близкие по духу выражения *give Yul Brynner a high five* и *slap high fives with yul brynner* отсылают к имени американского актёра театра и кино с русскими корнями Юла Бриннера, который запомнился прежде всего тем, что на протяжении тридцати лет убедительно играл одну и ту же великую роль сиамского короля в мюзикле «Король и я», принесшую ему Оскара в фильме 1957 года. Запоминающаяся внешность – мужественное лицо и лысая голова – дали основания для метафорического использования. В контексте мастурбации оказались уместными имена некоторых популярных персонажей мыльных опер, детективных сериалов и саг. Имя главного персонажа детективного телесериала «Коджак», лидировавшего в рейтинге популярности в 1970-е годы, лейтенанта полиции Тео Коджака, роль которого исполнил лысый актер Телли Савалос, легло в основу ряда фразеологизмов: *Kojak's moneybox* – пенис [4, с. 102], *Kojak's rollneck* [5, с. 708] – крайняя плоть; *choke Kojak* и *strangle Kojak* – мастурбировать.

Сразу несколько фразеологизмов мотивированы событиями и персонажами «Звездных войн», киноэпопеи в жанре космической оперы. *Darth Vader*, центральный персонаж-злодей в серии фильмов, ассоциируется с темной стороной Силы. Он вынужден носить зловещие черные доспехи (служащие системой жизнеобеспечения). Многочисленные сражения и схватки Дарта Вейдера дали основания для использования его имени в ироничном контексте *duel with the pink Darth Vader* в значении «мастурбация», где *pink Darth Vader* – обозначение пениса (по каске специфической формы, которую носил герой-злодей) [3, с. 223]. В контексте мастурбации используется имя еще одного киногероя саги Хана Соло, отчаянного пилота космического звездолета «Тысячелетний сокол» и хитрого контрабандиста: *do the han solo* – мастурбировать (каламбур на имени *Han Solo* и *hand solo*). Один из персонажей

сериала Wookiee получил прописку в фразеологизме *shake hands with the Wookiee* (букв. «поздороваться с Вуки) – мастурбировать. Вуки были расой волосатых двуногих гуманоидов.

В обиходе отчаянных пилотов, удостоенных чести стать фигурантами новых фразеологизмов на сексуальную тему, входит имя капитана Пикара (Пикарда), персонажа из научно-фантастического телесериала Star Trek. Он служил в Звездной флотилии и сыграл важную роль в поворотных моментах галактической истории: *take captain Picard to warp speed* [6, с. 210] – (энергично) мастурбировать. Роль капитана сыграл британский актер Патрик Стюарт, у которого лысая голова.

Фразеологизм *give Ronaldo a rub down* - мастурбировать [3, с. 127] - эксплуатирует имя выдающегося бразильского футболиста, одного из лучших игроков в истории футбола Роналдо (полное имя Роналду Луис Назариу ди Лима). Ворвавшись в большой футбол, бразилец поразил профессионалов и болельщиков сильными ударами, великолепной техникой, «космической» скоростью и мощностью. Метафора основана на сравнении выбритой головы футболиста с головкой пениса.

Словарь сленга маркирует употребление фразеологизма *watch Andy Griffith* [3, с. 317] в значении «мастурбировать» речью афроамериканцев. Эвфемистическое обозначение мастурбации *watching the Andy Griffith Show* отсылает к имени легенды американского телевидения Энди Гриффита, который знаменит, в первую очередь, своим проектом «Шоу Энди Гриффита», не сходившим с экранов в 1960-1968 годы. Миллионам американских телезрителей навсегда запомнился его персонаж - философствующий провинциальный шериф Энди Тэйлор. Гриффит являлся обладателем множества наград, включая престижную музыкальную премию «Грэмми» за лучший альбом кантри-музыки.

В составе выражения *have a cock like Bobby Davro* (о человеке с маленьким пенисом) фигурирует имя английского актера и комика Роберта Кристофера Нэнквилла, сценическое имя которого Бобби Давро. Он дебютировал на телевидении в 1981 году, а через два года совершил телевизионный прорыв в

программе “Live from Her Majesty’s”; за этим последовали выступления в телешоу “Copy Cats” и других популярных шоу.

Уменьшительно-ласкательное имя *Charley/-ie* входит в состав выражения *introduce Charley/Charlie* - вступать в половую связь (о мужчине). В аналогичных контекстах употребляются выражения *put barney in the VCR* (где *barney* в значении «пенис» - личное имя, ассоциируемое с ирландцами), *introduce her to Fagan/Fagin*, где *fagan/fagin* - персонаж из романа «Оливер Твист» Ч. Диккенса [5, с. 399], *let Percy in the playpen* (о женщине) to consent to intercourse – дать согласие на секс, *take a turn in Abraham’s bosom* - совокупляться.

Завершим статью примером фразеологизма, мотивированного шокирующим событием, получившим громкий резонанс в Британии, и основанном на использовании имени врача Гарольда Шипмана (Harold Shipman), получившего прозвище «Доктор Смерть», так как на протяжении двух десятков лет он отправлял на тот свет своих престарелых пациенток, вкалывая им смертельную дозу наркотика: *do a Shipman* – (о мужчине) – совокупляться с женщиной (намного) старше по возрасту. [6, с. 190].

Мы привели примеры фразеологических единиц на некоторые темы сексуального характера, содержащие антропонимы, представленные во многих случаях прецедентными именами персонажей из детективных сериалов, мыльных опер и саг, и знаменитостей из мира индустрии развлечений и спорта. За рамками статьи остались фразеологизмы на тему секса, физиологии и анатомии человека, эксплуатирующие прецедентные имена, представленные единицами рифмованного сленга. Заинтересованного читателя мы отсылаем к монографии [2] и статье [1].

Литература

1. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Табуируемые темы в рифмованном сленге (сексуальные отношения) // European multi scientific journal (Budapest, Hungary) №16. – 2018. – С. 16-18.
2. Горшунов Ю. В. Эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. – Бирск: БФ БашГУ, 2016 – 256 с. (на англ. яз.) = Gorshunov, Yu. V. Euphemistic uses of Rhyming slang: monograph. - Birsk, Bashkir State University at Birsk, 2016. – 256 p.
3. Кудрявцев А. Ю., Куропаткин Г. Д. Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2004. – 383 с.
4. Tom Dalzell, Terry Victor. Sex Slang. Routledge Taylor&FrancisGroup. - London and New York, 2008. - 201p.
5. Green, Jonathon. Cassell's Dictionary of Slang. - London, 2003. – 1316 p.
6. Viz Roger's Profanisaurus with foreword by Terry Jones (from the pages of Viz). – Boxtree, 2002. – 247 p.

Горшунов Юрий Владимирович

Д.ф.н., профессор БФ БашГУ

E-mail: [gorshunov @rambler.ru](mailto:gorshunov@rambler.ru)

ОБОЗНАЧЕНИЯ ИНТИМНЫХ ЧАСТЕЙ ТЕЛА, СОЗДАННЫЕ АПЕЛЛЯТИВАЦИЕЙ (МУЖСКИЕ ГЕНИТАЛИИ)

Аннотация: В статье рассмотрим случаи апеллятивации (деонимизации), т. е. переноса имени собственного на новый денотат, уже имеющий нейтральное обозначение в языке. Речь идет о сленговых и разговорных обозначениях интимных частей тела, восходящих к антропонимам. Описание ограничено обозначениями мужских гениталий.

Ключевые слова: антропонимы, апеллятивация, личные имена, сленговые обозначения интимных частей тела, рифмованный сленг

NOMINATION OF INTIMATE PARTS OF THE BODY CREATED BY DEONYMIZATION (MALE GENITALIA)

Abstract: the article deals with cases of deonymization or transfer of a proper name to a new referent, which already has a neutral designation in the language. It concerns slang names of intimate parts of the body derived from anthroponyms.

Key words: anthroponyms, deonymization, personal names, slang names of intimate parts of the body, rhyming slang

В статье рассмотрим случаи апеллятивации или деонимизации, т. е. переноса имени собственного на новый денотат, уже имеющий нейтральное обозначение в языке. Речь пойдет о сленговых и разговорных обозначениях интимных частей тела, восходящих к антропонимам.

Прежде всего, оговорим, что мы понимаем под «интимными частями тела». Согласно этике общества, интимные части тела не открываются для показа и их не принято трогать без специального разрешения. Считается, что интимные части тела скрываются трусами и лифчиком. Таким образом, к интимным частям тела мы относим попу, гениталии (пенис и яички, вагину и лобок) и (женскую) грудь. В статье ограничимся описанием обозначений мужских гениталий как наиболее репрезентативных обозначений интимных частей тела сленгового характера, созданных при участии апеллятивации. Попутно коснемся некоторых сексуальных практик, в которые оказываются вовлеченными описываемые в статье референты.

Анализируемые обозначения интимных частей тела являются эмоционально-оценочными синонимами нейтрального обозначения мужского полового органа, яичек и мошонки. В картотеке автора насчитывается около 900 сленговых, разговорных и эвфемистичных обозначений мужских гениталий (пенис, головка, крайняя плоть, яички, мошонка), из которых созданы апеллятивацией и восходят к антропонимам или содержат личные имена в своем составе около 70 слов и выражений.

Затрагивая проблемы апеллятивации, исследователи обычно уделяют внимание переносу имени на названия предметов, изделий (видов одежды,

оружия, тканей, напитков и др.), названиям единиц величин, образованным от имен ученых, названиям людей (перенос осуществляется обычно по чертам характера и поведения, связываемым с тем или иным историческим лицом, литературным или мифологическим персонажем) и под. [6]. Принято выделять несколько линий, по которым развиваются нарицательные значения имен собственных: 1) имя лица → лицо: геркулес в значении «силач»; 2) имя лица → вещь: макинтош в значении «плащ»; 3) название места → вещь: бордо в значении «вино»; 4) имя лица → действие: бойкот в значении «прекращение отношений»; 5) название местности → действие: панама в значении «обман»; 6) имя лица → единица измерения: ампер, кулон, ангстрем; 7) название местности → место: камчатка в значении «отдаленное место»; 8) лицо → место: пенаты в значении «родной дом». [1].

Обозначения интимных частей тела сленгового и разговорного характера, созданные при участии апеллятивации, выходят за пределы данной классификации, совмещая характеристики первого и второго типа переходов, так как части тела человека, его органы принадлежат живому организму (человеку), нередко одушевляются и воспринимаются как одушевленные сущности. Мужчины, например, могут относиться к своим гениталиям как принято относиться к приятелю, другу, соратнику, которыми дорожат и к которым относятся покровительственно, уважительно, насмешливо, заботливо, иронично, как если бы пенис был человеком, например: *dear member*, *dearest member*, *jolly member*, *chum*, *old chap*, *old fellow*, *wife's best friend*, *father confessor*, *foreman*, *gardener*, *girl chaser*, *little brother*, *master of ceremonies*, *one-eyed brother*, *junior*, *little man*, *large lad*, *big daddy* и многие другие. В эту группу хорошо вписываются обозначения пениса, содержащие личные имена: *little Davy* пенис, *little Willie* (пенис, особ. маленького мальчика), *tricky Dick* пенис, *long John* (пенис бол. размера) = *long Tom* (пенис бол. размера), *old blind bob* пенис и некоторые другие.

Для дружественного и неформального общения между мужчинами характерны обращения типа *old chap*, *old fellow*, *old gent*, *old man*, *old bean*, *old*

sport и некоторые другие, содержащие прилагательное *old* в своем составе. Оно указывает на проявление симпатии и дружелюбия. Подобные обращения соответствуют русским обращениям типа «старина», «старикан», «братец», «дружище», «голубчик» и под., которые естественны при общении между мужчинами, состоящими в приятельских отношениях (выбор приемлемого эквивалента зависит от степени близости и ситуации общения), и передают особое покровительственное или дружеское отношение к человеку. Обозначения формулы “old + Word” есть и в арсенале покровительственных и ласковых обозначений пениса: *old chap* и *old fellow*, *old blind bob*, *old Bill*: My *old bill*'s up and pointing at me again now (цит. по: [7, с. 126]). Два последних обозначения, как видим, содержат уменьшительно-ласкательные формы имен *Robert* и *William*. По ходу изложения заметим, что шутовское обозначение *old blind bob* по прагматическому эффекту не уступает обозначению *one-eyed brother*.

Как проявление покровительственного и дружески-ироничного отношения к своему пенису мы расцениваем обозначения *little Davy* и *little Willie*. Особая коннотация теплоты и иронии создается не только за счет оценочного прилагательного *little*, но и уменьшительно-ласкательных форм *Davy* и *Willie*. Вообще по отношению к пенису употребительны многие популярные уменьшительно-ласкательные формы имен, например, *archie* (Archibald); *bob* (Robert), *charley/-ie* (Charles), *dick*, *dicky* (Richard), *jack*, *jackie* (John), *Jackie Robinson* (имя американского бейсболиста, первого темнокожего игрока в Главной лиге бейсбола в XX веке), *jim*, *jim johnson* [расширение *johnson*], *jimmy*, *Jimmy Wonkle* (James), *johnny*, *hanging johnny*, *tom*, *tommy* (Thomas), *willie/-y* (William). *Willie* запечатлен во фразеологизме *free willy to masturbate* (языковая игра на названии фильма (1993)).

Наряду с уменьшительными именами употребляются и полные, несокращенные имена, а также имена с фамилией, например, *Abraham*, *Adam*, *Felix*, *Hector*, *Herman*, *Horace*, *Jacob*, *jack robinson*, *jessabel*, *John*, *john henry*, *john thomas*, *Dr Johnson*, *Johnson Ronson* (I had to put down the damn book because *Johnson Ronson* was ripping through my cheap underwear (цит. по: [7, с. 96]),

kennedy, Lionel, nimrod, Oscar, Peter, Richard, Roger, Rupert, St Peter, William как самостоятельно, так и в составе фразеологизмов (например, *herman the one-eyed German, Hector the meat injector* (по-видимому, ироническая аллюзия на главного троянского героя в «Илиаде» Гектора, убитого Ахиллесом).

По отношению к пенису, как видим, употребляются имена библейских, мифологических, исторических и литературных персонажей: *jacob* (аллюзия на библейскую историю лестнице Иакова, соединяющую Землю и Небо: the penis 'climbs up' the vagina) [8, с. 651]; *jezabel* (Иезавель - имя жены израильского царя Ахава, отличавшейся распутством и склонностью к язычеству → коварная и порочная женщина, распутница, развратница); *nimrod* (Нимрод - имя библейского персонажа, которому приписывается строительство Вавилонской башни, крайняя жестокость, идолопоклонство, преследования Авраама, соперничество с Богом; присутствует аллюзия на *rod*); *Cyclops* (Циклоп - одноглазый великан в греческой мифологии: великан с одним глазом посередине лба, который ковал молнии для Зевса. У пениса тоже есть «глазок».); *Long Dong Silver* (dong + игра слов на имени пирата Джона Сильвера из романа «Остров сокровищ» Р.Л. Стивенсона) [8, с. 743].

Составитель авторитетного словаря сленга Дж. Грин, комментируя вокабулу *abraham* the penis, указывает на ее этимологическую связь с именем Авраама, первого библейского патриарха, родоначальника избранного народа, заключившего завет с Богом. Он также отмечает роль, которую пенис играет в производстве потомства. [8, с. 3]. Для сравнения Дж. Грин отсылает к вокабулам *charley; jack; Jackie Robinson; jack robinson; jacob; jim johnson, john, john henry, johnnie, john thomas, john willie, Julius Caesar, oscar, percy, roger, tom, william*, восходящим к антропонимам и служащими обозначениями пениса. Имя патриарха входит также в состав обозначения пениса *father abraham* (cf. *father-of-all*) [8, с. 407]. Не обойден вниманием ветхозаветный Адам, вызывающий ассоциации греховной природы человека: *Adam's arsenal = Adam's dagger = Adam's whip = old Adam*. Выражение *the old Adam* означает эрекцию. Встречаются сложные образования типа *jimmy joint, Johnson bar*.

Личные имена естественным образом служат наименованием мужского контрацептива или входят в состав обозначений кондома: *jim, jimmy protector, Jimmy cap, john, Johnny, johnnie bag, rubber johnny, Casanova's rubber sock*. Последнее обозначение эксплуатирует имя Джованни Джакомо Казановы (1725-1798), итальянского авантюриста, запечатлевшего нравы современников и авантюрные впечатления самого автора «Мемуарах».

Многие имена-антропонимы входят в состав фразеологических сочетаний. Так, *Archie* входит в состав выражения *aim Archie at the Armitage* – мочиться [4, с. 12] (где *Armitage Ware* – торговая марка унитазов), употребляемого в шуточных контекстах. Имя *Percy* встречается в выражении *point Percy at the porcelain* [8, с. 934] с тем же значением. Оно входит в шуточные выражения *let Percy in the playpen* (о женщине) – дать согласие на секс, *punish Percy in the palm* – мастурбировать.

Завершая освещение заявленной темы, отметим образцы рифмованного сленга, кодирующего сленговые наименования пениса: *bob and dick, mad Mick* (употребительно в Австралии), *Pat and Mick, uncle/Uncle Dick* и *Graeme Hick* рифмуются с *dick* и *prick* (Новая рифма *Graeme Hick = dick or prick* эксплуатирует имя успешного игрока в крикет, который в молодости играл за Зимбабве); *Uncle Bob = knob, Uncle Silly = willie, Kerry Katona = boner* (как в: *'She gave me a right Kerry.'* Новая рифма эксплуатирует имя экс-солистки музыкальной поп-группы “Atomic Kitten”), *Tommy Tucker = fucker* (аллюзия на детский стишок “Little Tommy Tucker”), *Micky Blisser = pissier*. [3, с. 83-88]. Впечатляет набор рифм для обозначения яичек: *Max Walls = balls* (рифма основана на имени английского комика Макса Уолла); *Nobby Halls = balls* (*Nobby Hall* - персонаж вульгарной песни + *James Hall*, более известный как *Seaman Nobby Hall* – шотландский боксер, который был чемпионом в легком весе в 1922-1923 сезоне); *Sammy Halls = balls* (забавная традиционная песенка); *rollocks = bollocks* (редуцированная форма рифм *Jimmy Rollocks, Johnny Rollocks* и *Tommy Rollocks*) [3, с. 88-93]. За рамками статьи остались многочисленные рифмы, имеющие отношение к обозначению интимных частей тела женщины и

сексуальных практик. Заинтересованного читателя мы отсылаем к монографии [3], в которой в контексте рифмованного сленга затронуты темы анатомии женщины, связанные с ней физиологические процессы, сексуальная ориентация, сексуальные практики и некоторые другие табуируемые темы.

Подведем итоги. Были рассмотрены сленговые и разговорные обозначения мужских гениталий и некоторых сексуальных практик, восходящих к антропонимам или содержащих имена собственные в своем составе. Отмечено, что анализируемые единицы только условно вписываются в традиционную классификацию переходов имен собственных в нарицательные, так как сочетают характеристики двух видов и воспринимаются как одушевленные сущности, являясь эмоционально-оценочными синонимами нейтральных обозначений и передавая покровительственное, дружески-ироничное или иное теплое отношение к гениталиям.

Литература

1. Артемова А. Ф., Леонович О. А. Английские имена собственные и пополнение словарного состава // Иностранные языки в школе. – М., 2005. - № 1. – С. 101-105.
2. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Табуируемые темы в рифмованном сленге (сексуальные отношения) // European multi scientific journal (Budapest, Hungary) №16. – 2018. – С. 16-18.
3. Горшунов Ю. В. Эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. – Бирск: БФ БашГУ, 2016 – 256 с. (на англ. яз.) = Gorshunov, Yu. V. Euphemistic uses of Rhyming slang: monograph. - Birsk, Bashkir State University at Birsk, 2016. – 256 p.
4. Кудрявцев А. Ю., Куропаткин Г. Д. Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2004. – 383 с.
5. Московцев Н., Шевченко С. Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь-путеводитель по американскому сленгу. 2-е изд., доп. и пер. – СПб.: Питер, 2009. – 544 с.

6. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А. П. Непокупный. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
7. Tom Dalzell, Terry Victor. Sex Slang. Routledge Taylor&FrancisGroup. - London and New York, 2008. - 201p.
8. Green, Jonathon. Cassell's Dictionary of Slang. - London, 2003. – 1316 p.
9. Jonathon Green. The Big Book of Rhyming Slang. Cassell. – 334 p.
10. Viz Roger's Profanisaurus with foreword by Terry Jones (from the pages of Viz). – Boxtree, 2002. – 247 p.

Исмагилова Эмилия Жамильевна

Студентка 4 курса факультета

ФимК БФ БашГУ,

E-mail: emily.ism@bk.ru

ЯПОНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье затрагивается тема японских заимствований в английском языке. Цель исследования – определить в каких сферах жизни употребляются японские заимствования в жизни англоговорящих стран и указать причины заимствования из японского языка. В статье рассмотрено значение термина «заимствование» и определён характер японских слов-заимствований. Научная новизна заключается в указании сфер употребления японских слов и причин их появления в английском языке. В результате определено к каким сферам жизни относится большее число японских заимствований и наиболее популярные причины заимствования как процесса.

Ключевые слова: заимствование (заимствованное слово), заимствование (процесс), японский язык, слова-экзотизмы

JAPANESE LOANWORDS IN ENGLISH

Abstract: This article deals with Japanese loanwords in English. Much attention is given to the determination of the spheres in which Japanese loanwords are used in the life of English-speaking countries and to indicate the reasons for borrowing from the Japanese language. The article considers the definition of the word “borrowing” and defines the character of Japanese loanwords. Scientific novelty lies in the indication of the spheres of use of Japanese words and the reasons for their appearance in English. The results show to what two spheres we can refer the largest number of Japanese words and what are the most popular reasons for borrowing.

Key words: loanword, borrowing (a process), Japanese, exotic words

Займствование – элемент чужого языка (слово, оборот, морфема, фонема), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [1].

В зависимости от условий перехода слов из одного языка в другой различаются *собственно заимствования* – слова, пришедшие в язык вместе с называемыми ими понятиями, и *проникновения* – слова, вошедшие в заимствующий язык в качестве синонимов к уже имеющимся в нём словам [1].

Займствования из японского языка являются собственно заимствованиями, поскольку в английском языке не существует слов, называющих данные предметы. Японские заимствования можно назвать *словами-экзотизмами*, так как это иноязычные заимствования, обозначающие предмет или элемент из жизни другого народа. Например, *kimono* (кимоно, японская национальная - мужская и женская - одежда в виде длинного халата свободного покроя без застежек с очень широкими рукавами), *ninja* (ниндзя, профессиональный шпион-наемник эпохи Средневековья в Японии, который выполнял особо сложные задания, проникая в труднодоступные места), *bonsai* (бонсай, карликовое дерево в горшке) и др.

Количество японских заимствований в английском языке, зафиксированных словарями, в частности Оксфордским словарём английского языка, ничтожно мало, примерно 0,2 % от общего словарного состава языка и в основном они употребляются для передачи информации об особенностях культуры и быта страны [2].

В английском языке, согласно Большому Оксфордскому словарю, насчитывается 362 заимствования из японского языка – среди них существительные, прилагательные, производные лексемы, сокращённые формы слов и другие производные. Следует заметить, что среди заимствований отсутствуют глаголы. Отсюда следует, что возможная проблема ассимиляции японских слов заключается в том, что система английского языка не способна принять данные части речи из японского языка.

Японские заимствования пришли в английский язык в основном из следующих сфер:

1. Искусство – *samisen* (сямисен, музыкальный инструмент), *netsuke* (миниатюрная скульптура), *kakemono* (какэмоно, свиток бумаги или шёлка), *Kabuki* (вид традиционного театра), *bonsai* (искусство выращивания дерева в миниатюре), *ikebana* (икебана), *Bunraku* (форма кукольного театра), *origami* (оригами), *anime* (анимэ), *manga* (манга);

2. Язык – *kana* (кана), *katakana* (катакана), *hiragana* (хирагана), системы слоговой записи текстов; *tanka* (стихотворная форма), *hokku* (жанр традиционной лирической поэзии вака), *kanji* (иероглифы);

3. Религия – *bonze* (главный монах в храме), *satori* (просветление), *Shinto* (синтоизм, традиционная религия Японии), *tori* (ритуальные ворота), *Zen* (дзен(-буддизм), религиозное течение);

4. Повседневная жизнь – *tatam* (мат для пола), *obi* (пояс), *futon* (матрац), *kimono* (кимоно), *karaoke* (караоке, пение популярных песен в микрофон поверх заранее записанных минусовок), *go* (го, настольная игра), *geta* (деревянная обувь), *emoji* (эмоджи), *cosplay* (косплей; blend of *costume and play* - практика переодевания в персонаж из фильма, книги или видеоигры);

5. Историческая – *samurai* (самурай), *tycoon* (крупный бизнесмен), *Nipponese* (японец), *Meiji* (эра в японской истории), *banzai* (пожелание долголетия), *kamikadze* (тайфун, лётчик-смертник);

6. Кулинария – *soy* (соя), *sake* (рисовое вино), *misa* (мисо), *tofu* (соевый сыр), *sashimi* (блюдо из сырой рыбы), *daikon* (редька), *nori* (съедобный вид

водорослей), *sushi* (суши), *makimono* (вид роллов), *tempura* (блюда в кляре), *sukiyaki* (блюдо из говяжьего мяса), *fugu* (рыба фугу), *ramen* (блюдо с пшеничной лапшой), *wasabi* (японский хрен), *bento* (однопорционная упакованная еда);

7. Спорт – *jujitsu* (джиу-джитсу), *sumo* (сумо), *kendo* (кэндо, фехтование), *dojo* (додзё; школа и помещение для занятия боевыми искусствами), *aikido* (айкидо), *karate* (каратэ), *judo* (дзюдо), *ninjutsu* (ниндзюцу, традиционное японское искусство скрытности, маскировки и саботажа, практикуемое как боевое искусство);

8. Разное – *geisha* (гейша), *sayonara* (прощай), *sensei* (сенсей, учитель (по боевым искусствам)), *Shiba Inu* (Сиб-ину, порода охотничьих собак), *tsunami* (цунами), *tanuki* (енот), *Sudoku* (судоку, головоломка типа «магический квадрат»)

9. Морфемы *-san* (-сан), *-chan* (-чан).

Исходя из вышеперечисленных групп слов можно прийти к выводу, что большинство заимствований из японского языка относятся к сферам искусства и кулинарии.

Причиной японских заимствований в английском языке является распространение японской культуры по всему миру, в особенности популярность традиционных японских блюд, появление японских ресторанов за пределами Японии, распространение элементов японской традиционной культуры и религии. Отмеченные факторы способствуют внедрению японских слов в другие языки мира, в том числе и в английский.

Литература

1. Добродомов И. Г. ЗАИМСТВОВАНИЕ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://bigenc.ru/linguistics/text/1985739> (дата обращения: 27.09.2020).
2. Котрикадзе Е. В., Жаркова Л. И. РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol->

zaimstvovaniy-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii (дата обращения:
27.09.2020).

3. Оксфордский словарь английского языка URL:
<https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 27.09.2020).

Осёнова Татьяна Анатольевна

студент факультета ФИМК БФ БашГУ,

E-mail: tanyaosyonova16@mail.ru

Бодулева Алла Ралифовна

канд. филол. наук, доцент БФ БашГУ,

E-mail: boduleva-a@yandex.ru

АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрен такой способ образования слов в современном английском языке, как аббревиация, приведены определения и классификация данного явления, а также ряд понятий, с которыми можно столкнуться при ее изучении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексикология, словообразование, аббревиация, аббревиатура, сокращение, усечение, акроним

ABBREVIATION AS A WAY OF WORD FORMATION IN MODERN ENGLISH

ABSTRACT: The article presents such a way of word formation in modern English as abbreviation and provides definitions and classification of this phenomenon, as well as a number of terms, which can be encountered while studying it.

KEY WORDS: lexicology, word formation, abbreviation, shortening, clipping, acronym

Обращаясь к проблематике современных работ по лексикологии, невозможно не отметить значимую роль исследований различных словообразовательных средств в английском языке. Основосложение и

словопроизводство, являясь традиционными способами словообразования, сдают свои позиции, уступая в настоящее время семантической конверсии и аббревиации. На аббревиации мы и заострим наше внимание, поскольку она имеет преимущество перед другими способами, давая возможность образовывать новые корневые слова и их элементы.

Само понятие «аббревиация» вмещает в себя множество определений, базирующихся на самых разнообразных критериях. В целом, аббревиация (лат. *brevis* – краткий) – это образование новых слов путем сокращения или усечения их основы [3, с. 26]. Обратимся к определению Ю. В. Горшунова, который под аббревиатурой понимает «только существительное, образованное из усеченных отрезков слов (*exam* – *examination*), из таких же отрезков в сочетании с целым словом (*telelecture* – *television lecture*), а также из начальных звуков слов или названий их начальных букв (*NATO* – *North Atlantic Treaty Organization*)» [1, с. 82].

Аббревиатуры могут быть простыми и сложными. Простые аббревиатуры образуются путем отбрасывания конечного или начального слогов основы: *intro* (*introductory sentence*), *fab* (*fabulous*), *demo* (*demonstration*), *ad* (*advertisement*), *phone* (*telephone*). Сложные аббревиатуры образуются действием аббревиации и основосложения и состоят из начальных букв или слогов и основ или из сочетания их с полными основами: *Interpol* (*international police*), *Hi-fi* (*high fidelity*), *Sci-fic* (*science fiction*), *A-bomb* (*atom-bomb*).

Аббревиатуры подразделяются на два типа: лексические и графические. Графические аббревиатуры, в отличие от лексических, являются символами, которые используются вместо слов и словосочетаний на письме, в то время как в устной речи им соответствуют полноосновные слова и словосочетания.

Лексическая аббревиатура может быть:

1) звуковой – аббревиатура, произносимая по звукам: *NATO* (*North Atlantic Treaty Organization*), *laser* (*light amplification by stimulated emission of radiation*) и др.;

2) буквенной – аббревиатура, произносимая по алфавитным названиям букв: BBC (British Broadcasting Corporation), the USA (the United States of America) и др.;

3) слоговой – объединение элементов сокращенных слов, аналогичных слогу: delline (delete line), Ofcom (Office of Communications) и др.;

4) слогословной – объединение целого слова и сокращенного элемента: getpass (get password), fanzine (fan magazine) и др.;

5) смешанной – объединение сокращенных элементов разных типов: fdisk (format disk), V-day (Victory-day) и др.;

6) телескопической – объединение начала одного слова и конца другого: smog (smoke and fog), brunch (breakfast and lunch) и др. Заметим, что отнесение последних к аббревиации оспаривается, и образования такого типа некоторые лингвисты квалифицируют как результат особого способа словообразования, известного как телескопия, словослияние, блендинг и др. [1].

А. П. Шаповалова для обозначения буквенных аббревиатур предлагает использовать определение «инициальные аббревиатуры» и его синоним «инициализмы» [4, с. 46]. В некоторых источниках можно встретить такой синоним термина «инициальные аббревиатуры», как «альфabetизмы» [4, с. 47]. Инициальные аббревиатуры звукового типа, которые произносятся как единое слово, обозначаются термином «акроним»: ATRAN (Automatic Terrain Recognition and Navigation), SODAR (Sound Detection and Ranging), UNIVAC (Universal Automatic Computer), CONTRAN (Control Translator) и др. [2, с. 918].

Таким образом, исследуя вопрос аббревиации, мы сталкиваемся с такими понятиями, как сокращение, усечение, аббревиатура, инициальная аббревиатура, алфabetизм (или алфавитизм), акроним и др. и с неоднозначной интерпретацией процесса и результатов сокращения слов и словосочетаний. Следовательно, мы должны учитывать разные взгляды на значение данных терминов и на сущность процесса аббревиации. Многогранность вышеупомянутых определений и значимость аббревиации в английском языке позволяют нам в дальнейшем изучать аббревиацию более глубоко.

Литература

1. Горшунов Ю. В. Лексикология современного английского языка / Ю. В. Горшунов. — Бирск: Бирск гос. соц. – пед. акад., 2008. — 206 с.
2. Полетаева Е. Д. Аббревиация и сокращение: unus et idem? // Молодой ученый. — 2016. — №4. — С. 917-920.
3. Суханова В. А., Новик, Т. В. Толковый словарь иностранных слов в русском языке. — Смоленск, 2000. — 592 с.
4. Шаповалова А. П. Опыт построения общей теории аббревиации: Дис. канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2004. — 421 с.

Сайфутдинова Луиза Руслановна

студент 5 курса факультета

ФиМК БФ БашГУ,

E-mail: Saifutd.Luiza@yandex.ru

ФЕНОМЕН ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ: В статье на материале английского и русского языков рассматривается политкорректная лексика. Авторы статьи исходят из постулата, что политическая корректность представляет собой языковую и культурно-поведенческую категорию, которая имеет определенное содержание и средства своего выражения. Став инструментом языковой политики западных стран, политкорректность помогает избежать социальных обострений и достичь бесконфликтной атмосферы в обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политкорректность, расизм, гендер, социальная политкорректная лексика, меньшинства, языковые средства, дискриминация, толерантность.

ABSTRACT: The article deals with politically correct vocabulary based on the material of the English and Russian languages. The authors of the article assume that political correctness is a linguistic and cultural-behavioral category that has a certain content and means of expression.

Becoming a tool of language policy in Western countries, political correctness helps to avoid social tensions and achieve a conflict-free atmosphere in society.

KEY WORDS: Political correctness, racism, gender, social politically correct vocabulary, minorities, language means, discrimination, tolerance.

Феномен политической корректности сегодня представляет собой важное социальное, культурное и лингвистическое движение, которое получило распространение не только в англоязычных странах, но и в российском обществе. Языковые средства, используемые для выражения политкорректности, т. е. политически корректная лексика, является значительной частью вокабуляра английского и русского языков, постоянно обновляемая и растущая, характеризующаяся коннотациями новизны и эвфемистичности и представляющая актуальную тему исследования.

Основной целью движения за политическую корректность является желание покончить с социальной и расовой несправедливостью, преодолеть конфликт между различными этническими группами и социальными слоями, защитить права человека как личности.

Анализ литературы по проблемам межкультурной коммуникации, затрагивающих проблемы политкорректности, позволяет констатировать, что выделяются две группы политкорректной лексики: термины, которые используются для устранения дискриминации и при отстаивании прав человека, и слова, которые используются в сфере межэтнических и социальных отношений для обозначения меньшинств, социальных групп, их достоинств и недостатков. [4].

Основным способом образования политкорректной лексики, входящей в первую группу, является аффиксация. Наиболее часто используются противоположные по значению полупрефиксы *multi-* и *mono-* и префикс *anti-*. Полупрефикс *multi-* призван обратить внимание на многообразие культур, национальностей, вероисповеданий и сексуальных ориентаций, представители которых проживают на одной территории: *multinational*, *multifaithful*, *multisexual* (тот, кто испытывает сексуальное влечение не только к одному полу), *multilover*,

multicultural, multiethnic и т. д. Очень часто используется префикс *anti-*: antisocial, anti-popular, anti-national, antireligious, antistate и многие другие. Среди суффиксов проявляет активность суффикс *-ism*, используемый, когда необходимо дать название группе людей или какому-либо движению, которые дискриминирующее относятся к меньшинствам. Сюда относятся такие единицы, как racism, chauvinism, sexism, elitism, classism, nationalism и т.п. Представителей таких направлений обозначают с помощью суффикса *-ist*: racist, sexist, nationalist и т.д. К самым используемым полусуффиксам относятся *-free* и *-phobia*. Первый имеет значение «свободный от чего-либо» и встречается в таких вариациях как child-free, gender-free, politics-free и других. Сегодня популярными также стали слова, имеющие в своем составе полусуффикс *phobia*: homophobia, russophobia, plantophobia или vegetophobia (презрение ко всему травоядному, а также к вегетарианцам), xenophobia, islamophobia.

При образовании политкорректных единиц второй группы наиболее распространенным префиксом мы считаем *non-*: non-standard, non-white, nonwaged. Также используются префиксы *dis-* и *under-*: disabled, disadvantaged, underprivileged. Популярными суффиксами являются *-able*: available (безработный), *-ed*: deprived, *-ful*: ageful, *-less*: homeless [5].

Существуют несколько способов передачи значения политкорректных единиц с английского языка на русский. Самыми распространенными из них являются транскрипция и калькирование.

Транскрипция – это заимствование словарной единицы с сохранением ее звуковой формы. При транскрипции политкорректных единиц также используются и элементы транслитерации (заимствуется также и написание). К таким примерам мы относим слова, которые образованы с помощью продуктивного суффикса *-ism*. Например, feminism – феминизм, racism – расизм и т. д.

Калькирование – способ заимствования слов, заключающийся в буквальном переводе соответствующей языковой единицы. Сюда мы относим

такие случаи как: *biological mother* – биологическая мать, *homeless* – бездомный, *non-white* – небелые.

Проведенное нами исследование позволяет выделить основные типы политкорректной лексики: этническая, гендерная, социальная. Этническая (расовая) политкорректность, к примеру, включает в себя политкорректные единицы, призванные заменить некоторые этнические названия, которые воспринимаются представителями определенных народов оскорбительными. Сюда мы включаем, в первую очередь, политкорректные элементы со словом *American* (*Afro-American*, *Asian-American*, *Native American*), вместо уничижительных *Negro*, *Red Indians* и т. п. [3].

Сегодня с развитием движения феминисток большое значение получила гендерная политкорректность. Целью этого движения является вытеснение из языка слов с явной гендерной маркированностью. Так, газета «Times» недавно опубликовала статью о требовании представительниц феминистского движения включить в обиход слово *snowgirl*, так как *snowman* имеет явную гендерную принадлежность. Также, например, словосочетание *fly attendant* призвано заменить гендер-определяющие слова *stewardess*, *steward* [1].

К социальной политкорректности мы относим лексику, призванную защищать отдельные слои населения и меньшинства, в частности, сексуальные, отличающиеся внешним видом, физическими и умственными способностями. Наличие толерантного отношения к больным людям проявляется в таких эвфемизмах, как *a person with AIDS*; *a person with Alzheimer's disease* и т. д. [4].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что политкорректность сегодня становится практически образом жизни современного толерантного человека, она оказывает большое воздействие не только на общество, но также и на язык.

Литература

1. Александрова Е. С. Гендерная маркированность англоязычного новостного текста [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.04)

- / Александрова Елена Сергеевна; Волгоградский гос. университет. – Волгоград, 2007. – 26 с.
2. Лобанова, Л. Т. Этническая политкорректность [Текст] / Л. Т. Лобанова. – Москва: Просвещение, 2003. – 354 с.
 3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – Москва: изд-во МГУ, 2004. – 262 с.
 4. Шляхтина, Е. В. Способы образования политкорректных единиц в английском языке [Текст] / Е. В. Шляхтина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2008. – №8. – С. 235-243.

Султанов Ильгиз Фидарисович,
кандидат филологических наук
г. Москва

**ОБ «ИНТЕГРНОСТИ» И ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ НА ЕЁ ОСНОВЕ В
РАМКАХ «ДЕ-ОНТИЗИРУЮЩЕЙ» МОДЕЛИ ГЕНЕЗИСА
КОММУНИКАТИВНО-СИНТАКСИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ**

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о возможности интерпретации ограничений в главном и придаточном дополнительном предложении конструкций с асимметричным сочинением придаточного во французском языке на базе концепции об оппозициях, предшествующих субъект-объектному отношению.

Ключевые слова: конструкции с асимметричным сочинением придаточного дополнительного, ограничения в главном предложении, ограничения в придаточном предложении, коммуникативно-синтаксические модификации.

Abstract: The article discusses the possibility of interpreting constrains in the main clause and in the object clause of constructions with an asymmetrical coordination of an object clause, based on the concept of communicative and syntactic modifications of the subject-object relationship.

Key words: construction with an asymmetrical coordination of an object clause, constrains in the main clause, constrains in the object clause, communicative-and-syntactic modifications.

Под «де-онтизирующим» подходом к генезису речевой коммуникации мы понимаем тот подход, который мы пытаемся развивать в серии публикаций последних лет [Султанов И. 2012; 2015; 2017]. Этот подход наметился как продолжение наших усилий по выявлению природы сочинения в конструкциях с сочинением члена предложения и придаточного предложения в современном французском языке [Султанов И. 2001; 2002; 2003]. Следует отметить, что первоначальный импульс к исследованию подобных конструкций в плане специфики представленного в них сочинения был задан Н.М. Васильевой [Васильева 1992]. Этот тренд на рассмотрение специфики оригинальным образом проявился в работах Ф.Ф. Султанова [Султанов Ф. 1987; 1996; 2005; 2007; 2008; 2009]. При этом в работах последнего была намечена определяющая для «де-онтизирующего» подхода коммуникативная направленность в изучении природы конструкций с сочинением члена предложения и придаточного предложения. В рамках такой ориентированности Ф.Ф. Султановым были выявлены так называемые «ограничения коммуникативного характера» в конструкциях с сочинением члена предложения и придаточного дополнительного в современном французском языке [Султанов Ф. 1996]. Попытки интерпретации упомянутых «ограничений» в работах Ф.Ф. Султанова [Султанов Ф. 2005; 2007; 2008], а затем и в наших работах привели к постепенному оформлению модели коммуникативно-синтаксического развёртывания, основанной на «де-онтизирующем» подходе. Само понятие «де-онтизация» предложено нами на основе переосмысления выдвинутого Э. Левинасом представления о «прорыве из бытия в существование» [Левинас 1974]. При этом следует отметить, что в отличие от Э. Левинаса сам этот прорыв мы рассматриваем не в этическом, а в экзистенциально-гностико-коммуникативном аспекте и поэтому нашу модель мы назвали моделью «де-онтико-экзистенциально-гностико-коммуникативного развёртывания» (ДЭГК-

развёртывания) [Султанов И. 2015; 2016]. Мы полагаем, что базой экзистенциально-гностической составляющей данного процесса является экзистенциальная ситуация обретения неординарным антропосом неординарного природного предмета в качестве орудия и дальнейшая эволюция указанной ситуации к возможности изготовления орудий любым антропосом [Султанов И. 2015; 2016]. Первоначально в качестве единственной гностической основы указанного процесса мы рассматривали субъект-объектное отношение [Султанов И. 2011; 2012]. При этом в качестве философской базы для подобного рассмотрения мы принимали точку зрения К. Ясперса о противопоставлении субъекта и объекта как основы для «размыкания круга человеческого бытия», «размыкания круга взаимопринадлежности человека и его мира» [Ясперс 2000]. Однако в дальнейшем мы пришли к мнению, что кроме субъект-объектного отношения и ещё до его оформления в «размыкании» мира и, следовательно, в генезисе «де-онтизации» участвуют и другие структуры, в частности, отношение «со-приложение / не-со-приложение», размыкающее мир на мир живой природы и мир неживой природы и находящее отражение в языке в категории рода. В языках, где категории рода нет, проявление этого отношения мы полагаем размытым вследствие суперстратизации [Султанов И. 2017]. Указанное дополнение в представление о «де-онтизации» нашло отражение в так называемой «амплифицированной» модели «де-онтико-экзистенциально-гностико-коммуникативного развёртывания» [Султанов И. 2017]. В соответствии с содержащимся в ней пониманием миру живой природы свойственно реальное противопоставление гендеров. В отношении же мира неживой природы оказывается применённым нереальное противопоставление гендеров, проявляющееся в произвольности отнесения к категории рода, а также в возникновении в ряде языков категории среднего рода. Вышеупомянутое понимание было опубликовано нами в 2017 году [Султанов И. 2017]. За время истекшее с того момента мы работали над дальнейшей детализацией представления о «де-онтизации» на охарактеризованной основе. Прежде всего, мы пришли к мнению, что первоначальное (инициальное) отражение

антропосами мира и своего бытия в природе характеризуется признаком «интегрность» – цельный, целостный, неделимый, характеризующийся неразделенностью (сравн. с франц. *intégrité*). В дальнейшем, по нашему мнению, на базе охарактеризованной выше оппозиции «со-приложение / не-со-приложение» имеет место «де-интегризация», т.е. как бы первый шаг на пути размыкания бытия или, иначе говоря, на пути «де-онтизации».

Таким образом, инициальным признаком на векторе «де-онтизации» является признак «интегрность». В процессе «де-онтизации» он подвержен действию «де»-оператора. О действии «де»-оператора в процессе «де-онтико-экзистенциально-гностико-коммуникативного развёртывания» говорится во всех наших публикациях, начиная с 2011 года [Султанов И. 2011]. Само же это понятие введено нами на основе переосмысления предложенного Ф.Ф. Султановым представления о «де-векторе» коммуникативно-синтаксического развёртывания [Султанов Ф. 2009]. Выше указано, что под действием «де»-оператора имеет место «де-интегризация», но в отношении её следует иметь в виду, что «де-интегризация» получается неполной. На наш взгляд, на языковом уровне это проявляется в том, что при обозначении некоторых живых существ не содержится специальных единиц для противопоставления по признаку пола («синица» - в русском языке; *un escargot* – во французском и т.п.). Дальнейшее модифицирование по линии «интегрность / де-интегризация» происходит на начальном этапе обретения антропосом природного предмета в качестве орудия, ещё до перехода к изготовлению орудий. На этом этапе упомянутый факт является неким переворотом, потрясением и начинает подсознательно восприниматься сообществом антропосов как некое новое и загадочное обретение нераздельного единства с природой, как новое возвращение к «интегрности». Но это возвращение происходит на новом уровне, и оно имеет уже иной характер, характер иного осмысления, или, другими словами, «переосмысления». Поэтому обретение этой новой «интегрности» можно рассматривать как «пере-интегризацию». На наш взгляд, этот характер «пере», как развитие в новых условиях, на новом уровне, как переход на новый уровень

имеет важнейшее значение как для дальнейшего развития «де-онтизации», так и, в особенности, для перехода на коммуникативно-синтаксический уровень. По-видимому, именно он делает возможным переход на полноценный синтаксически структурированный уровень. В последующем мы попытаемся показать, что именно модификатор «пере» делает возможным дальнейшее специфическое проявление («пере-проявление») признаков «интегрность» и «де-интегризация» на разных уровнях собственно коммуникативно-синтаксического развёртывания. При этом мы будем исходить из того, что модификатор «пере» по аналогии с «де»-оператором фактически можно рассматривать как «пере»-оператор.

Что касается дальнейшего развёртывания «де-онтизации», после упомянутого выше этапа «пере-интегризации» имеет место новое действие «де»-оператора, связанное с экзистенциальной ситуацией постепенного перехода от обретения природного предмета как орудия к возможности изготовления орудий. На гностическом уровне это происходит как размывание эксклюзивного атрибутивного отношения между природным предметом как орудием и антропосом-обладателем. Оно связано с постепенным формированием субъект-объектного отношения на базе гностического отражения перехода к изготовлению орудий [Султанов И. 2015: 2016; 2017]. На данном этапе, в связи с упомянутым размыванием, происходит новая, как бы повторная «де-интегризация». И она тоже имеет характер «пере» и, следовательно, может рассматриваться как «пере-де-интегризация». Но действие «де»-оператора и в данном случае получается неполным, так как реально далеко не все антропосы оказываются одинаково способными к изготовлению орудий. В результате указанное модифицирование признака «де-интегризация» фактически предстаёт как «не-до-пере-де-интегризация».

Нам представляется, что рассмотрение коммуникативно-синтаксического развёртывания как своеобразного продолжения («пере-продолжения») «де-онтизирующего» уровня может дать возможность по-новому взглянуть на многие языковые явления. Однако такой подход в настоящее время только

намечается. Поэтому продвижение в этом направлении возможно лишь на основе гипотез, которые в дальнейшем должны быть подвержены проверке. В настоящий момент, на наш взгляд, одну из возможностей такой проверки даёт интерпретация некоторых черт специфики конструкций с сочинением члена предложения и придаточного предложения.

В соответствии с вышесказанным изложим в общих чертах гипотезу о дальнейшем действии «пере-де-интегризации» и «пере-интегризации» на речевом уровне. Прежде всего, мы полагаем, что на речевом уровне фактически имеет место «ре-пере-де-интегризация» и «ре-пере-интегризация». При этом мы опираемся на наше представление о «ре-проявлении» признаков доречевого уровня «ДЭГК-развёртывания» на речевом уровне [Султанов И. 2018], которое, в свою очередь, было выведено на базе переосмысления положения Л. Леви-Брюля о представленности некоторых черт «пралогического» мышления в логическом [Леви-Брюль 1999]. С другой стороны, мы полагаем, что на уровне простого предложения в пределах одного и того же высказывания проявляется как «пере-де-интегризация» («ре-пере-де-интегризация»), так и «пере-интегризация» («ре-пере-интегризация»). Первое связано с выделением элементов в предложении. Второе – с проявлениями синтаксической связи. И то и другое находится в диалектической соотнесённости. При этом и первое и второе характеризуется «не-до-выраженностью» признаков. Именно этим, на наш взгляд, объясняется общеизвестный факт затруднительности выделения окончательных критериев разграничения многих компонентов в предложениях. В то же время мы полагаем, что в высказывании на основе простого предложения динамизм по линии «пере-де-интегризация» → «пере-интегризация» имеет и своё завершение, заключающееся в признаке «пост-пере-интегризация» и проявляющееся через интонацию завершенности высказывания. С другой стороны, мы полагаем, что с выражением признака «пост-пере-интегризация» связаны и специальные структурные единицы, а именно, сложноподчинённые предложения. Как известно, они характеризуются весьма широким разнообразием и даже разнородностью. Находясь пока лишь на предварительном

этапе рассмотрения этих единиц с точки зрения выражения «пост-пере-интегризации», мы не претендуем на соответствующую характеристику всех их разновидностей. Остановимся здесь лишь на конструкциях с придаточными дополнительными. Это именно тот тип, который мы чаще всего рассматривали ранее в связи с анализом специфики конструкций с сочинением члена предложения и придаточного предложения, а также в связи с построением модели «де-онтико-экзистенциально-гностико-коммуникативного развёртывания». В общем плане сложноподчинённые предложения с придаточным дополнительным в рамках выдвигаемой гипотезы мы рассматриваем как реализующие признак «до-пост-пере-интегризация». Некоторые приближения к такому рассмотрению содержались и в наших ранее опубликованных работах, сравн. их трактовку с точки зрения выражения признака «экстраспекцизация» [Султанов И. 2017]. Любопытно, что высокая степень «пост-пере-интегризации» очень ярко проявляется в соответствующих конструкциях тюркских языков, в частности, башкирского и татарского. Сравн.: в татарской конструкции: Мин аның бер кызыклы китап алганын белдем = Я узнал, что он купил интересную книгу. Здесь вследствие высокой степени «интегризации» аналог придаточного дополнительного выражен так называемым «придаточным предложением синтетического типа», в котором нет ни привычно выраженного подлежащего, ни личного глагола в роли сказуемого. Они, на наш взгляд, не выражены как таковые именно в силу «пост-пере-интегризации». С другой стороны, высокая степень «интегризации» здесь проявляется также в том, что аналог придаточного предложения полностью интегрирован в структуру главного предложения: Мин ... белдем.

Возвращаясь к рассмотрению конструкций с сочинением придаточного дополнительного и члена предложения в современном французском языке, отметим, что в них, на наш взгляд, придаточное дополнительное выражает не обычно свойственный ему признак «до-пост-пере-интегризация», а признак «не-до-пост-пере-интегризация». Это является следствием заложенных в них определённых коммуникативных условий, наиболее типичные из которых были

выявлены в 1996 году. Ф.Ф. Султановым и были обозначены как «ограничения коммуникативного характера в главном и придаточном предложениях» [Султанов Ф. 1996]. Напомним, что в качестве типичных «ограничений» в придаточном Ф.Ф. Султанов вначале указал наличие отрицательной формы глагола, оборота *ne ... que*, использование неопределённого местоимения «*on*» в качестве подлежащего, наличие *Subjonctif*, использование пассивной конструкции. Позднее к этому перечню было добавлено наличие придаточного относительного в составе придаточного дополнительного [Султанов Ф. 1996; 2008]. Сегодня к этому перечню следует добавить фразеологический характер предикативной единицы инкорпорированной в придаточное дополнительное. Показательно, что исключение фразеологического характера зависимой предикативной единицы ведёт к распаду конструкции с сочинением члена предложения и придаточного предложения. Сравн.:

(1) *On voyait les marques du passage fréquent des soldats et qu'ils étaient à leur aise dans ce quartier.* (Giono)

* *On voyait les marques du passage fréquent des soldats et qu'ils disposaient de tout dans ce quartier.*

Мы не станем приводить здесь примеры с иллюстрацией обязательности какого-либо из перечисленных коммуникативных условий для образования конструкций с сочинением члена предложения и придаточного дополнительного. Они многократно показаны в соответствующих наших публикациях и публикациях Ф.Ф. Султанова, открывателя соответствующих «ограничений» [Султанов Ф. 1996]. Подчеркнём лишь, что в соответствии с нашим нынешним пониманием, общим для упомянутых коммуникативных условий является то, что все они ведут к модифицированию признака «пост-пере-интегризация» в признак «не-до-пост-пере-интегризация». В конструкциях с отрицанием *это*, по-видимому, связано с идеей отмены, в конструкциях с *ne ... que* – с идеей ограничения, в конструкциях с «*on*» в роли подлежащего – с идеей недоэксплицированности субъекта, в конструкциях с *Subjonctif* – с невыраженностью полноценной темпоральности, в конструкциях с пассивной

формой – с идеей трансформированности, вторичности, в конструкциях с придаточным относительным в составе придаточного дополнительного – с идеей «пост-интродукцизации» [Султанов Ф. 2018], в конструкциях с придаточными интегрирующими предикативные единицы фразеологического характера - с идеей «пред-интегрированности» («пред-готовности») и, в то же время, «не-до-де-интегрирования» («не-до-разложимости»), характеризующей фразеологизмы.

Рассмотрим теперь вопрос о том, каким же образом в конструкциях с сочинением члена предложения и придаточного дополнительного придаточное, содержащее в данном случае признак «не-до-пост-пере-интегризация», сочиняется с компонентом главного. Размышляя об этом, мы пришли к заключению, что упомянутые придаточные сочиняются с главным на основании того, что последнее в силу разнообразных коммуникативных условий может рассматриваться как тоже содержащее признак «не-до-пост-пере-интегризация». Это происходит вследствие того, что оно имплицитно соответствует придаточное дополнительное. Упомянутое имплицитное придаточное в силу своей «не-до-эксплицированности» приобретает не полноценный признак «пост-пере-интегризация» («до-пост-пере-интегризация»), а признак «не-до-пост-пере-интегризация». Чаще всего упомянутое имплицитное связано с определёнными коммуникативными условиями, которые соотносятся с выявленными Ф.Ф. Султановым типичными «ограничениями» в главном предложении [Султанов Ф. 1996]. Напомним, что в качестве таковых Ф.Ф. Султанов отметил использование глагола в вопросительной и отрицательной форме, глагола в императиве, использование в составе главного предложения, глаголов и глагольных сочетаний, обычно не имеющих валентности на придаточное дополнительное. Наряду с указанными характеристиками было также отмечено использование специфических способов выражения дополнения. В дальнейшем к этому списку было добавлено наличие в составе главного предложения придаточного относительного. Следует отметить, что в более поздней работе Ф.Ф. Султанов наметил подходы и к интерпретации главного предложения как имплицитного некое очевидно не выраженное

придаточное дополнительное. Мы имеем в виду его трактовку сочинения в аналогичных конструкциях русского языка как основанного на актуальных коммуникативных заменах или, точнее, на «актуальных неэксплицитных неочевидных субституциях» [Султанов Ф. 2005].

Рассматривая эту идею Ф.Ф. Султанова в контексте модифицирования признаков «интегрность / де-интегризация», можно видеть, что в главном предложении конструкций с сочинением члена предложения и придаточного дополнительного действительно можно усмотреть неочевидную импликацию некоего придаточного, обладающего признаком «не-до-пост-пере-интегризация». Довольно часто такое имплицирование возникает при посредстве выявленных Ф.Ф. Султановым «ограничений», но во многих случаях подобное имплицирование возникает и без их участия вследствие действия весьма разнообразных коммуникативных условий. Рассмотрим вначале несколько примеров, в которых выражение признака «не-до-пост-пере-интегризация» осуществляется при участии «ограничений» из перечня Ф.Ф. Султанова. В примере (2) в этом плане действует вопросительная форма глагола:

(2) Le curé avait-il vu là les mots essentiels et que tous les autres n'avaient été écrits que pour amener cette petite phrase. (Mauriac)

→ Le curé avait-il vu que c'étaient les mots essentiels ...

В примере (3) действует отрицание:

(3) Jourdan ne pensait plus aux traces de mains humaines sur l'argile de tuiles et que le pouce du maçon avait marqué le mortier en construisant le mur. (Giono)

→ Jourdan ne pensait plus qu'il y avait les traces ...

В примере (4) задействован императив:

(4) Dis-lui mon nom et que tu veux voir ma mère, elle te menera jusqu' à elle par un escalier où l'on ne rencontre jamais personne. (Giono)

→ Dis-lui que mon nom est Pierre ...

В примере (5) рассмотрим случай использования специфических лексем, а именно существительных абстрактной семантики типа номинализаций, в роли

дополнений. Подобные дополнения вполне резонно рассматривать в качестве импликации «не-до-эксплицируемых» придаточных дополнительных:

(5) Il craignait ses reproches, ou, chose pire, qu'elle donnât sa demission.
(Chevallier)

→ Il craignait qu'il allait faire des reproches ...

Рассмотрим далее пару примеров, где главное предложение содержит в своём составе придаточное относительное. В примере (6) главное предложение может рассматриваться как имплицитующее некое придаточное дополнительное:

(6) Elle pensa à ses vieilles mains qui étaient abîmées, marquées de légères tavelures et qu'il les découvrait à cette seconde meme. (Mauriac)

→ Elle pensa que ses vieilles mains étaient abimées et couvertes de légères tavelures ...

Однако имеются примеры, в которых трудно усмотреть имплицирование придаточного дополнительного, как следствие наличия именно данного относительного придаточного:

(7) Nous avons connu aussi toutes les circonstances qui l'ont déterminé et que ces circonstances n'étaient point surnaturelles. (Maeterlinck)

Размышляя об основаниях сочинения в подобных конструкциях и учитывая тот факт, что придаточные относительные во французском языке намного чаще других образуют конструкции с сочинением члена предложения и придаточного, мы пришли к выводу, что в данном языке придаточное относительное как тип обладает способностью выражать признак «не-до-пост-пере-интегризация» и передавать его предикативным единицам, в состав которых оно интегрировано. Именно поэтому в сочинительных конструкциях с придаточным дополнительным при наличии придаточного относительного либо в составе главного предложения, либо в составе придаточного возникают условия для образования конструкций с сочинением члена предложения и придаточного дополнительного.

Не углубляясь здесь в рассмотрение специфики придаточного относительного, которая заслуживает отдельного изучения, рассмотрим далее несколько случаев, когда главное предложение конструкций с сочинением придаточного дополнительного и члена предложения не содержит «ограничений» из перечня Ф. Ф. Султанова [Султанов Ф. 1996]. Несмотря на отсутствие чётко выраженных ограничений, на наш взгляд, эти примеры так же объединяет именно то, что в них имплицитруется признак «не-до-пост-пере-интегризация». В примере (8) имплицитирование упомянутого признака связано с тем, что предикативная единица в составе главного предложения имеет характер окказионального, не устоявшего синтаксического новообразования:

(8) Ce même garçon mettrait pourtant au dessus de l'argent son diplôme de premier prix du Conservatoire et qu'on ne pût tenir aucun propos désobligeant sur lui à la classe de flûte. (Proust)

В примере (9) «не-до-пост-пере-интегризация» передается вследствие «не-до-эксплицитированности» смысла и статуса компонентов «Bon!» и «ça». При их замене на более эксплицитированные компоненты «C'est bien!» и «cela» сочинительная конструкция становится невозможной:

(9) Bon, il me parle de ça et aussi qu'Arbois n'est pas si loin et que l'homme qui fait bâtir y possède quelques ouvrées de vigne. (Clavel)

* C'est bien! Il me parle de cela et aussi qu'Arbois ...

Рассмотрим еще один пример из группы не содержащих «ограничений», но где выражение «не-до-пост-пере-интегризации» просматривается весьма отчётливо. В нём придаточное дополнительное сочинено с местоимением - дополнением «le», осуществляющим дейксис к предыдущему указанию на некое содержание, но не эксплицитирующим его.

(10) – Vous vous imaginez tout cela?

- Je le voudrais, hélas! Et que tout cela n'existât que dans mon cerveau.

(Gide)

В данном конкретном примере имплицирование «не-до-пост-переинтегризации» связано также с наличием компонента *hélas*. Его опущение ведёт к невозможности сочинительной конструкции:

- *Vous vous imaginez tout cela?*

* *Je le voudrais et que tout cela ...*

Если окажется, что изложенная выше гипотеза и приведённая в её подтверждение аргументация отражают действительное положение дел в плане генезиса, а возможно, в определённой степени, и функционирования речевой коммуникации, можно видеть насколько новые задачи могут возникать в рассмотрении с точки зрения «перепроявления» и модифицирования признаков «интегрность» / «де-интегризация» в рамках простого и сложного предложения. Что касается нас, ближайшие задачи в этом отношении связаны с рассмотрением в упомянутом аспекте и, в более широком плане, с точки зрения связанности с «де-онтизацией» также других разновидностей конструкций с сочинением члена предложения и придаточного. Таковыми являются конструкции, где придаточное дополнительное сочиняется с инфинитивом, придаточное косвенно-вопросительное – с разными именными компонентами, придаточное обстоятельственное – с разными обстоятельствами, придаточное относительное – с различными компонентами атрибутивного характера.

При ознакомлении с изложенным подходом может возникнуть вопрос о природе рассматриваемых выше признаков типа «интегрность», «де-интегризация» и их модификаций. Мы полагаем, что их можно понимать как «коллективные подсознательные обобщения» (КПО), хотя обычно «обобщения» понимаются как в высокой степени осознанные и, более того, вербально тщательно сформулированные умозаключения. С нашей точки зрения, «коллективные подсознательные обобщения» в силу их абстрактного и неэкслицитного характера не следует смешивать с «коллективными представлениями» в понимании Л. Леви-Брюля, отличающимися довольно конкретным, образным и даже эмоционально окрашенным характером [Леви-Брюль 1999].

Литература

1. Васильева 1992: Однородные члены предложения в современном французском языке. – М.: МПУ, 1992.
2. Леви-Брюль 1999: Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1999.
3. Левинас 1974: Levinas Emmanuel. Autrement qu'être ou au-delà de l'essence. – P., 1974.
4. Султанов И. 2001: Султанов И. Ф. Асимметричное сочинение на уровне сложного предложения в современном французском языке (на материале конструкций с придаточными причины и времени). Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 2001.
5. Султанов И. 2002: Султанов И. Ф. О некоторых особенностях конструкций с асимметричным сочинением придаточных времени в современном французском языке // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты изучения единиц разных уровней. – Бирск, 2002. – С. 64-67.
6. Султанов И. 2003: Султанов И. Ф. Об ограничениях в конструкциях с асимметричным сочинением придаточных причины в современном французском языке // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты изучения единиц разных уровней. Актуальные проблемы лингводидактики – Бирск, 2003. – С. 124-134.
7. Султанов И. 2011: Султанов И. Ф. О коммуникативно-синтаксических обобщениях на основе интерпретации некоторых черт специфики главного предложения в конструкциях с асимметричным сочинением придаточного дополнительного в современном французском языке // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты изучения единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. – Бирск, 2011. – Вып. 7. – С. 141-152.
8. Султанов И. 2012: Султанов И. Ф. О коммуникативно-синтаксическом развертывании на базе субъект-объектного отношения // Структурно-

семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. – Бирск, 2012. – Вып. 8. – С. 59-68.

9. Султанов И. 2015: Султанов И. Ф. Об амплифицировании модели коммуникативно-синтаксического развёртывания на базе субъект-объектного отношения // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. – Бирск, 2015. – Вып. 15. – С. 55-69.
10. Султанов И. 2016: Султанов И. Ф. О дальнейшей амплификации модели коммуникативно-синтаксического развёртывания, использованной для интерпретации сочинения члена предложения и придаточного дополнительного в современном французском языке // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. – Бирск, 2016 – Вып. 17. – С. 82-97.
11. Султанов И. 2017: Султанов И. Ф. Некоторые новые соображения о генезисе и дальнейшем языковом модифицировании субъект-объектного отношения и о природе сочинения в конструкциях с асимметричным сочинением придаточного дополнительного // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. – Бирск, 2017. – Вып. 19. – С. 48-66.
12. Султанов И. 2018: Султанов И. Ф. О некоторых чертах коммуникативной специфики конструкций с сочинением члена предложения и обстоятельственного придаточного в современном французском языке // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. – Бирск, 2018. – Вып. 21. – С. 35-44.
13. Султанов Ф. 1987: Султанов Ф.Ф. Конструкции с сочинительным сочетанием придаточного дополнительного с членами предложения в современном

французском языке // Теоретические предпосылки изучения вопросов грамматики, лексики, фонетики во французском языке (синхрония и диахрония). – М., 1987. – С. 60-68.

14. Султанов Ф. 1996: Султанов Ф. Ф. Некоторые лексико-грамматические и структурно-семантические особенности конструкций с сочинением члена предложения и придаточного предложения в современном французском языке (на материале конструкций с придаточным дополнительным) // Лингвистический семинар. Язык как многомерное явление. – СПб; Бирск, 1996. – Вып. 1. – С. 66-69.
15. Султанов Ф. 2005: Султанов Ф. Ф. О коммуникативных заменах в конструкциях с асимметричным сочинением придаточного изъяснительного в современном русском языке // Система языка в статике и динамике. – Уфа, 2005. – С. 221-225.
16. Султанов Ф. 2007: Султанов Ф. Ф. О применении понятий, производных от некоторых категорий экзистенциальной аналитики и французской школы анализа дискурса к изучению конструкций с сочинением члена предложения и придаточного предложения // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. – Бирск, 2007 – Вып. 3. – С. 86-94.
17. Султанов Ф. 2008: Султанов Ф. Ф. О коммуникативном повороте в анализе конструкций с сочинением члена предложения и придаточного предложения // Лингвистический семинар – 2008. – Уфа, 2008. – С. 144-153.
18. Султанов Ф. 2009: Султанов Ф. Ф. О корректировке коммуникативной трактовки специфики главного и придаточного предложений в конструкциях с сочинением члена предложения и придаточного дополнительного в современном французском языке // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. – Бирск, 2009. – Вып. 5. – С. 70-79.
19. Ясперс 2000: Ясперс К. Всемирная история философии. Введение. – СПб.: Наука, 2000. – С. 84-86.

Южанинова Сюзанна Александровна

студентка 4 курса ФФиМК

CYUZANNA2011@YANDEX.RU

Горшунов Юрий Владимирович,

д.ф.н. профессор БФБашГУ

gorshunov _@ rambler. ru

НЕКОТОРЫЕ РАЗГОВОРНО-СЛЕНГОВЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЕДЫ И НАПИТКОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Работа ставит целью изучение сленга на примере некоторых обозначений на тему еды и напитков. Актуальность темы заключается в том, что сленг, как неотъемлемая часть языка, динамично эволюционирует вместе с ним; следовательно, для адекватного понимания национально-специфических особенностей менталитета носителей языка необходимо идти в ногу со временем и следить за всеми его изменениями, воплощаемыми в языке и в сленге, как одной из наиболее отзывчивой его области.

Ключевые слова: сленг, английский язык, разговорно-сленговое обозначение

Abstract. The work aims to study slang as exemplified by designations for food and drinks. The relevance of the topic lies in the fact that slang, as an integral part of the language, dynamically evolves along with it; therefore, for an adequate understanding of the nationally specific features of the mentality of native speakers, it is necessary to keep up with the times and monitor all its changes embodied in the language and in slang, as one of its most responsive areas.

Key words: slang, the English language, colloquial-and-slang nomination

Владение иностранными языками в современном мире является ценным и востребованным навыком, открывающим множество дверей и создающим прекрасные перспективы. Изучение языков создает множество преимуществ, но важно учитывать, что развитие языка - непрерывное и стихийное, не поддающееся контролю и планированию, загадочное и неравномерное явление,

постоянно меняющее в языке распределение семиотических связей, что язык находится в динамическом развитии. Язык можно сравнить с живым существом, которое меняется каждый день. Он сам отбирает жизнеспособные формы и отвергает попытки привнести что-то насильственным путем. Английский язык, изучаемый в наших школах и вузах, зачастую оказывается «элитарным английским», но технический и информационный прогресс современного мира привносит свои корректировки и активно обогащает словарный состав разговорными и сленговыми единицами, нарушающими нормы «элитарного английского».

Рассмотрим причины популярности и причины использования сленга, особенно в речи молодежи [1].

По мнению Г. А. Орлова, для сленга характерны «отсутствие установки», «раскованность», «безгалстучность», которые «открывают широкие потенциальные возможности» [3]. Не случайно, одной из основной причин выступает желание звучать менее официально. Необходимо отметить, что молодежный сленг отражает стремление обособиться от мира взрослых, «зашифровать» свой язык, а также «взбаламутить зеркальную гладь респектабельного английского языка – Queen's English» [1].

Обратим внимание на то, что сленг имеет тенденцию со временем мигрировать в общеупотребительную лексику, сохраняя при этом эмоционально-оценочный характер. Заметим также, что сленг плотно вошел в повседневное употребление и обозначает даже бытовые единицы. Рассмотрим на примере нескольких единиц, обозначающих еду и напитки, обозначения, которые квалифицируются лексикографами и лингвистами по-разному: то как разговорные, то как сленговые обозначения. При освещении проблемы поэтому будем пользоваться термином «разговорно-сленговое обозначение».

Сленговое *booze* - выпивка, спиртное (образовалось от *bousen* в значении «перебрать лишнего»; известно с 16 века) относится к любому виду алкоголя: *I don't care for booze. It makes me sneeze.* Англичане славятся своей любовью к алкогольным напиткам, потому в языке существуют шуточные сленг,

обозначающий опьянение. Когда человек в состоянии лёгкого опьянения, «навеселе» (*happily drunk*, как бы мы выразились), в ходу такие описательные слова и выражения, как *dizzy, elevated, mellow, oiled, pleasantly plastered, squiffed, squiffy, tiddled, tipsy* и т.д. Когда человек характеризуется как «в меру пьян», т. е. он еще в состоянии контролировать свои слова, поступки, движения и жестикуюляцию, в ходу такие описательные слова и выражения, как *activated, blissed, boozed, canned, rigid* и др. Если же человек чрезмерно пьян, так что не может стоять на ногах, «лыка не вяжет», англичане в подобной ситуации используют неприглядные и даже вульгарные оценочные слова-характеристики типа *loaded, pasted, pissed, soaked stiff, sozzled, sopping wet, soppo, tight* и др. О напившемся до бессознательного состояния («до чертиков») можно сказать *annihilated, petrified, blotto* и под. [См, н-р, 2]

Крепкий черный чай с молоком получил меткое обозначение *builder's tea* или *builder's brew* (букв. «чай строителя»). Этимология слова указывает на то, что строительные бригады в Великобритании и Ирландии во время перерывов предпочитали именно такой чай, потому он и назван «строительный чай»: *I prefer builder's tea to coffee.*

Разговорно-сленговое обозначение сэндвича или бутерброда *butty*, производное от *butter(ed) bread*, в ходу с конца 18 века: *jam butty; chip butty* [4, с. 184]: *Could you make me a tune butty for breakfast, please?*

Разговорно-сленговое обозначение *brekkie* – завтрак (производное от *breakfast*), характерное для австралийского варианта, встречается в Великобритании и в форме *brekker/brekkers* в речи студентов (престижных университетов Оксфорда и Кембриджа). *Brekker* имеет хождение с конца 19 века и оформлено «оксфордским суффиксом *-er*» (Oxford suffix – *er*) [4, с. 148].

Chippie/-y, а также *chipper*, – название рыбы с картофелем во фритюре (треска или камбала; популярное дешёвое блюдо, которое подаётся в небольших специализированных кафе) и рыбный магазин-кафе. Если покупатель берёт рыбу с собой, она, по традиции, завёртывается в газетную бумагу: *Could you pick up chippy after work? Chippy and spuds - uncle Frank's favorite dinner.*

Разговорно-сленговое обозначение забегаловки или дешёвой и грязной закусочной *greasy spoon* (дословно «грязная, жирная ложка») возникло ввиду того, что в дешевых закусочных обычно подают нездоровую калорийную и часто жирную пищу в плохо помытой посуде: *You should stop visiting greasy spoons. I wouldn't be caught dead in a greasy spoon like that.*

Разговорно-сленговое слово *nosh* употребляется по отношению к перекусу любой легкой едой (первоначально применительно к еде украдкой между регулярными приёмами пищи): *Let's have a quick nosh before the film starts.* Словосочетание *nosh-up* означает особенно вкусную, приносящую удовольствие еду.

Из военного сленга времен первой мировой войны путем изменения французского *vin blanc* произведено слово *plonk* - дешевое вино. Данное слово породило шутивную рифмовку *plinketty-plonk*, которая скорее всего напоминает звук вина, наливаемого в бокал: *Bye a good wine for dinner, but not this plonk.* И, наконец, прилагательное *scrummy*, образованное комбинацией слов “*scrumptious*” and “*yummy*”, употребляемое по отношению к чему-то очень вкусному (от чего текут слюнки): *Mum's cookies were absolutely scrummy.* Интересно, что *scrummy* может быть употреблено не только по отношению к еде, но и относительно сексуально привлекательного человека.

Подведем итоги. Мы рассмотрели и сопроводили лингвистической и социокультурной характеристикой некоторые разговорно-сленговые обозначения для еды и напитков, назвали некоторые причины популярности сленга. Сленг рождается в недрах самого английского языка, в разных социальных сферах и возрастных группах как стремление к краткости, выразительности, иногда как протест против приевшегося или длинного слова, как желание по-своему окрестить предмет или его свойства. Подчеркнем важность изучения сленга и важность знания сленга как одной из составляющих современного «живого» языка. Владение сленгом и знание сленга способствуют понятию менталитета носителей языка, способствуют развитию коммуникативной компетенции, более эффективной коммуникации с

представителями англоговорящих стран, лучшему восприятию и пониманию языка.

Литература

1. Горшунов Ю. В., Микрюкова Е. Н. Подростково-молодежный словесный репертуар: сленг тинейджеров и студентов // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики /Под общ. ред. Ю.В. Горшунова. – Бирск: Бирск. гос. соц-пед. акад., 2012. - Вып. 9. - С. 30-40.
2. Горшунова Е. Ю., Горшунов Ю. В. Рифмованный сленг как средство маскировки алкогольной и наркотической зависимости // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1. - С. 212-217.
3. Орлов Г. А. Современная английская речь. – М.: Высшая школа, 1991. – 240с.
4. Jonathon Green. Cassell's Dictionary of Slang. London: Cassell, 2003. 1316 p.

2. Современные проблемы лингводидактики

Валиева Зинера Леонидовна

учитель английского языка МБОУ СОШ №7 г.Бирска,

E-mail: ladyvz70@mail.ru

СОЗДАНИЕ СИТУАЦИИ УСПЕХА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ: В статье раскрываются факторы успеха ученика на уроках английского языка. Обобщается практический опыт учителя в создании ситуации успеха на разных этапах урока с учетом методического и психологического факторов. В результате определено, что ситуация успеха – самый эффективный стимул познавательной деятельности. Поэтому создание ситуации успеха – важнейшее направление в работе любого учителя, которое позволяет повысить самооценку учащихся, развить их уверенность в себе, преодолеть неуспеваемость.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: успех, ситуация успеха, методический фактор, психологический фактор, этапы урока

ABSTRACT: The article summarizes the teacher's practical experience in creating a situation of success at different stages of the lesson, taking into account methodological and psychological factors. As a result, it was determined that the situation of success is the most effective incentive for cognitive activity. Therefore, creating a situation of success is the most important direction in the work of any teacher, which allows you to increase students' self-esteem, develop their self-confidence, and overcome academic failure.

KEYWORDS: success, situation of success, methodological factor, psychological factor, lesson stages

В словаре С. И. Ожегова успех определяется как «удача в достижении чего-нибудь» [3, с.686]. Применительно к учебной деятельности успех – это удачное достижение поставленной цели на уроке. Ситуация успеха - очень важный фактор стимуляции общения на уроке. Суть ситуации успеха в том, чтобы на

деле воплощать веру в возможность решения тех задач, которые ставятся на уроке. Принцип «ты можешь выразить это по-английски» - один из основополагающих принципов ситуации успеха. Тем не менее, на успех влияет ряд факторов, в том числе методический и психологический.

Личный опыт обучения английскому языку позволяет нам сделать вывод, что начало урока является одним из его важных этапов и во многом определяет успех урока. Как говорят англичане: «A good beginning makes a good ending (Хорошее начало приводит к хорошему завершению)». Задача учителя на этом этапе – сразу ввести учеников в атмосферу иноязычной речи, заменив формальный организационный момент речевой зарядкой в форме диалога, а еще лучше полилога.

Регулярное, целенаправленное проведение речевой зарядки (warming up) позволяет:

- повторить и прочно усвоить лексику;
- закрепить в памяти школьников новые грамматические структуры и речевые обороты, которые еще недостаточно прочно усвоены в процессе работы на уроке;
- лучше овладеть навыком разговорной речи, умением задавать вопросы, кратко и лаконично отвечать на них.

Основополагающим фактором для достижения успеха в работе на среднем этапе урока (это примерно 25-30 минут) – это умение связать новый языковой материал с ранее изученным. Мы стремимся к тому, чтобы на уроке дети говорили только на английском языке. В ходе урока, в зависимости от поставленной конкретной задачи, мы предлагаем различные формы работы: описание картин, сравнение фото, составление мини диалога, переформатирование услышанного, прочитанного, инсценировка речевых ситуаций и т.д.

На уроке мы используем технические средства обучения: интерактивную доску, ноутбуки, портативный цифровой видеопрезентатор, наглядности. Чтобы разнообразить урок и охватить всех учащихся мы строим работу в различных

режимах: ученик-ученик, ученик-класс, ученик - «приглашенная знаменитость», ученик-компьютер, ученик-группа.

Общеизвестно, что учить приятнее и радостнее того, кто испытывает удовольствие от учебы, кто проявляет интерес к предмету. Ни для кого не секрет, что интерес – это путь к успеху. Для поддержания постоянного интереса мы стараемся соблюдать основные принципы обучения, одним из которых является принцип посильных заданий, предлагаемых обучающимся. Поэтому, особое внимание стараемся обращать на трудности, возникающие при изучении отдельных языковых явлений, находить способы подбора индивидуальных заданий на уроках и для домашней работы. В развитие интереса обучающихся к изучению английского языка немаловажное значение имеет введение элементов игры на уроках. Игры-упражнения позволяют сделать трудную, рутинную работу по усвоению различных явлений, в особенности грамматических, более интересной и эффективной.

Интерес обучающихся к предмету возрастает, если они видят результаты своей работы не только на уроках или при самостоятельном изучении языка, но и имеют возможность применить свои знания, продемонстрировать их. В связи с этим, таких детей мы приглашаем к участию в различных проектах, олимпиадах и конкурсах. И, как приятно увидеть радость в глазах ученика от достигнутого успеха.

Несомненно, на успешное проведение уроков наряду с методическими факторами влияет и психологический фактор. Зачастую, именно психологический компонент оказывается ведущим и эмоциональный тон урока определяет результат обучения. Даже, если урок подготовлен методически правильно, оптимально успешный результат не достигается, если не учтены взаимоотношения между учащимися в классе, между учащимися и учителем, а также объективные условия, в которых проходит урок.

Если урок проводится во вторых - пятых классах, то проблем с желанием обучающихся изучать язык нет, и сразу создается оптимальный режим работы, в большинстве случаев который приводит к успешному проведению урока. Но и

здесь, на начальном этапе, а еще больше на среднем и старшем приходится учитывать:

- 1) в какой день недели проходит урок. Так, в понедельник и, особенно, в конце недели, работоспособность учащихся снижается. Для того чтобы урок прошел успешно и эффективно мы проводим энергичную речевую разминку, сокращаем введение нового материала, переносим его на другие дни;
- 2) каким уроком по счету стоит в расписании. На первом уроке психические процессы у ребенка еще заторможены. Активизировать их нам помогают игры с мячом, физкультминутки, видеопрезентация, рифмовки. На шестом уроке, когда учащиеся утомились, мы стремимся управлять их вниманием, своевременно меняя виды работы, используя элементы соревнования;
- 3) какой предмет был перед уроком английского языка. Даже младшие школьники с их энергией и желанием учиться бывают вялыми и пассивными после уроков физической культуры. Если мы тратим 3-5 минут на то, чтобы ввести их в атмосферу иноязычного общения, то в данном случае нам приходится время увеличивать.

В старших классах иногда случается так, что в первый момент урока учащиеся не хотят начинать работать. Причины могут быть разнообразными: ослабла мотивация, проявляют себя возрастные особенности и др. В психологическом плане учителю приходится проявить твердость и выдержку, требовательность и тактичность. Преодолевая пассивность учащихся, учитель снова и снова вовлекает их в работу. Наконец, возникает рабочая обстановка, наступает перелом, и урок входит в нужное русло.

Перед входом в класс, надо хотя бы мысленно, на мгновение остановиться, настроить себя на урок, на предстоящий успех, сказать себе: «Я буду вести урок увлеченно, энергично. Прочь сомнения, прочь бытовые неурядицы! Да здравствует урок!»

Мы придаем особое значение заключительному этапу урока. Даже если весь урок проходил удачно и эффективно, именно последний этап должен вызвать у ребенка наибольший эмоциональный подъем, ощущение прогресса в

своих знаниях, желание прийти в кабинет иностранного языка еще раз. Рефлексия помогает ученикам сформулировать получаемые результаты, переопределить цели дальнейшей работы, скорректировать свой образовательный путь. Если ребенок понимает, ради чего он изучает данную тему, как она ему пригодится в будущем; какие цели должны быть достигнуты именно на этом уроке; какой вклад в общее дело он может внести, то процесс обучения становится намного интереснее и легче как для ученика, так и для учителя. «Смайлики, синквейны, дерево успеха, лестница к успеху – вот далеко не полный перечень, используемых нами форм рефлексии.

Мы считаем, что урок удался, если учащийся не только усвоил определенный языковой материал, но и в конце урока воскликнул: «Уже звонок?! Так быстро?!». Ведь увлеченный ребёнок - это счастливый ребёнок, успешный ребёнок. А это именно то, к чему мы, учителя, всегда должны стремиться. Ситуация успеха – самый эффективный стимул познавательной деятельности. Поэтому создание ситуации успеха – важнейшее направление в работе любого учителя, которое позволяет повысить самооценку учащихся, развить их уверенность в себе, преодолеть неуспеваемость.

Литература

1. <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2019/09/09/refleksiya-na-urokah-angliyskogo>
2. <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/609700/>
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — 20-е изд., доп. — М.: Русский язык, 1989. – 748с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>1. Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней</i>		
<i>1. Бобкова Елена Александровна</i>	Денотативные статусы абстрактных имен	<i>4-7</i>
<i>2. Бодулева Алла Ралифовна, Салина Анастасия Сергеевна, Сайфутдинова Луиза Руслановна</i>	Лингвистические особенности фейковых новостей	<i>8-11</i>
<i>3. Гайнельянова Альбина Альфировна, Бобкова Елена Александровна</i>	Категория противительности	<i>12-14</i>
<i>4. Глимнурова Эльвина Фадисовна, Горшунов Юрий Владимирович</i>	Средства выразительности в пословицах и поговорках на тему «деньги» в русском и английском языках	<i>15-18</i>
<i>5. Горшунов Юрий Владимирович</i>	Антропонимы в составе фразеологических сочетаний на сексуальные темы	<i>18-23</i>
<i>6. Горшунов Юрий Владимирович</i>	Обозначения интимных частей тела, созданные апеллятивацией (мужские гениталии)	<i>23-30</i>
<i>7. Исмаилова Эмилия Жамильевна</i>	Японские заимствования в английском языке	<i>30-34</i>
<i>8. Осенова Татьяна Анатольевна, Бодулева Алла Ралифовна</i>	Аббревиация как способ словообразования в современном английском языке	<i>34-37</i>
<i>9. Сайфутдинова Луиза Руслановна</i>	Феномен политкорректности в английском и русском языках	<i>37-41</i>

10. <i>Султанов Фидарисович</i>	<i>Ильгиз</i>	Об «интегрности» и преобразованиях на ее основе в рамках «де-онтирующей» модели генезиса коммуникативно-синтаксического развертывания	41-56
11. <i>Южанинова Сюзанна Александровна, Горшунов Владимирович</i>	<i>Юрий</i>	Некоторые разговорно-сленговые обозначения еды и напитков в английском языке	57-61
2. Современные проблемы лингводидактики			
12. <i>Валиева Леонидовна</i>	<i>Зинера</i>	Создание ситуации успеха на уроках английского языка	61-66
<i>Содержание</i>			67-69

Научное издание

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ, КОГНИТИВНЫЕ, ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
И ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Сборник статей
Выпуск 25: Научное издание

Ответственный редактор:
Д-р филол. наук, проф. Ю. В. Горшунов

Компьютерный набор и верстка
Ю. В. Горшунов

Сдано в печать 19. 12. 2020 г.
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе с оригинала.
Формат 60x84 1/16. печ. л. 3,3
Бумага писчая. Тираж 380 экз. Заказ № 82.
Цена договорная

452453, Республика Башкортостан
г. Бирск, ул. Интернациональная, 10
Бирский филиал БашГУ
Отдел множительной техники БФ БашГУ